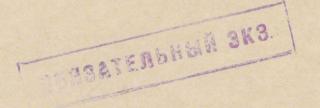
XX 514 13

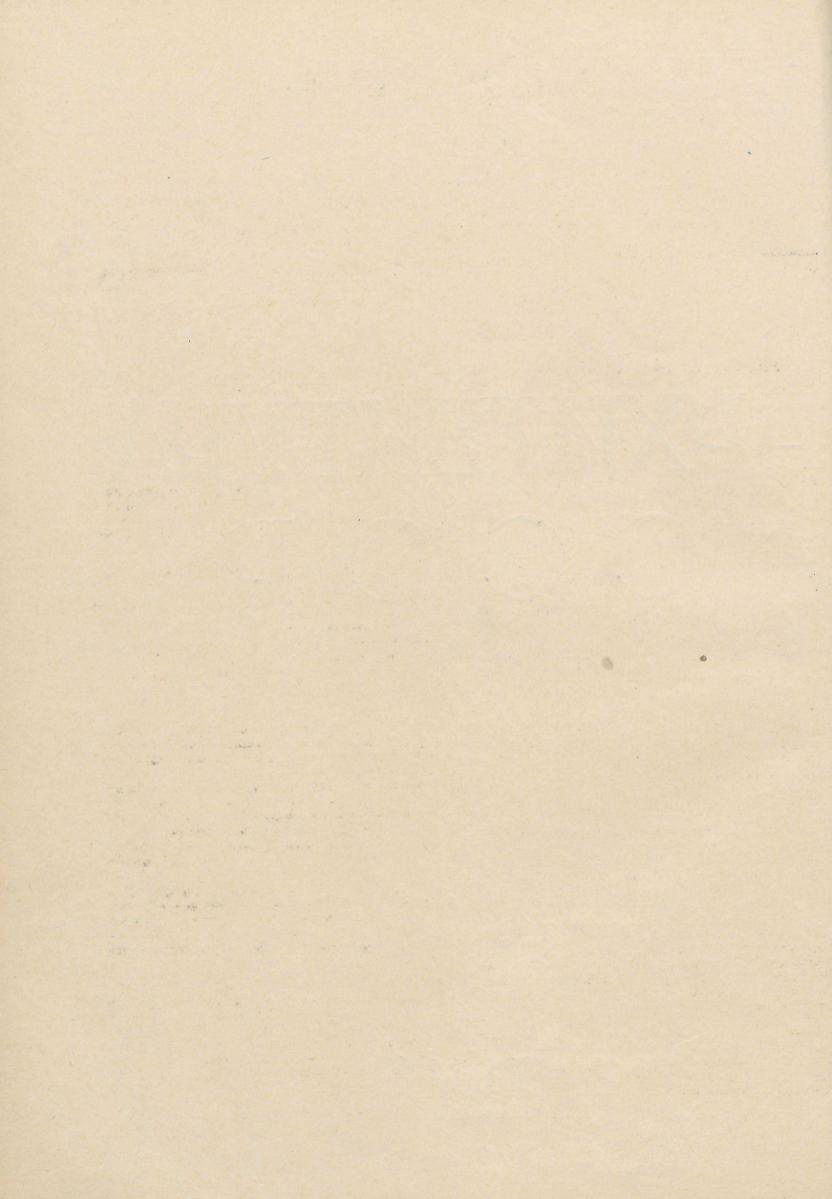

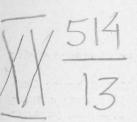
APXITEKTYPA CCCP

2

1952

APXITEKTYPA C C C P

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Nº 2

Февраль

1952

Важнейшие вопросы архитектуры промышленных сооружений

Е. ПОПОВ

действительный член Академии архитектуры СССР

ароды Советского Союза осуществляют величественные сталинские планы преобразования природы, сооружают гигантские гидроэлектростанции и каналы, заводы и фабрики, города и колхозные поселки, создают материально-техническую базу коммунизма. В огромных масштабах развернулось в стране промышленное строительство, которое характеризуется все более высокими темпами, неуклонным ростом архитектурного качества.

В условиях, когда советское зодчество поднимается на все более высокую ступень, когда основным признаком его развития становится решение больших градостроительных проблем, возникают качественно новые задачи и перед архитектурой промышленного строительства. Все более настоятельной, жизненной становится необходимость создания целостных по архитектуре промышленных комплексов, которые в свою очередь должны быть органически увязаны с архитектурно-планировочной структурой района и города. Индустриальные методы и концентрированный характер строительства предприятий также являются важными факторами, диктующими решение задач промышленной архитектуры, как архитектуры больших градостроительных ансамблей.

Советское промышленное строительство является по своей природе комплексным, ансамблевым, так как предполагает возведение по единому проекту производственных, энергетических, транспортных, общественных и других сооружений, образующих предприятие. Архитектурный ансамбль в промышленности создается на основе гармоничного решения архитектуры завода и жилых районов, предзаводских территорий, единства архитектуры отдельных сооружений, а также благоустройства и всего технического оснащения предприятия. Проектирование промышленных предприятий как целостных архитектурных ансамблей — это борьба за высоко организованное индустриальное строительство, за снижение его стоимости и улучшение архитектурного качества.

Советская архитектура уже имеет опыт создания крупных промышленных комплексов. Такие сооружения, как Днепровская гидроэлектростанция, канал имени Москвы, Московский автозавод имени Сталина, Верхневолжские гидроузлы и многие другие, являют-

ся примерами решения больших архитектурно-градостроительных задач. Надо глубоко изучить эти примеры, чтобы в еще более широких масштабах перейти к практическому разрешению проблемы ансамбля в архитектуре промышленных сооружений.

* # #

Зонирование промышленных предприятий и возникающих на их базе населенных пунктов должно решаться проектом районной планировки. Значение такого проекта особенно возрастает теперь, в период сооружения великих строек коммунизма, когда локальные задачи строительства отдельных предприятий должны быть увязаны с перспективами преобразования целых районов.

Выбор площадки для строительства следует считать первым важным этапом проектной работы. Уже на этом подготовительном этапе архитектор должен заглянуть вперед, представить себе характер и приблизительный облик будущего завода.

Выбирая площадку для предприятия, надо учитывать архитектурные возможности его планировки в связи с последующим расширением и кооперированием производства. Некоторые проектные организации активно проводят эту подготовительную работу, что решительно способствует повышению качества проектирования.

И все же участие архитектора в выборе промышленных площадок не стало обязательным правилом. Только безинициативностью ведущих проектных организаций в этом вопросе можно объяснить тот, например, факт, что различная нормативно-техническая документация составляется без учета архитектурных требований к выбору промышленных площадок. Примером может служить и новый проект инструкции по составлению проектов и смет для промышленных предприятий и жилищно-гражданского строительства.

В выборе строительной площадки безусловно должен принимать участие архитектор. Это даст возможность учитывать, в частности, такое важное архитектурнопланировочное требование, как обеспечение наиболее благоприятной связи предприятия с селитебной территорией, с поселком или городом в целом.

Связь завода и города - одна из актуальнейших проблем советского градостроительства. Между тем ее разрешению не всегда уделяется достаточное внимание. Например, при азотно-туковом заводе в Лисичанске выстроен целый город. Он имеет хорошую, компактную планировку с четко выделенным административно-общественным центром; удобно расположен и хорошо распланирован Парк культуры, произведено озеленение и благоустройство улиц и кварталов. Однако завод, которому город обязан своим возникновением, сам оказался инородным телом в системе городской застройки. Боковой стороной обращен он к проходящей через город магистрали, не решен подъезд к заводу со стороны вокзала и т. д. Такие примеры непродуманной архитектурно-планировочной связи города и завода, к сожалению, далеко не единичны.

Необходимо тщательно изучить и пропагандировать опыт тех проектировщиков, которые добились определенных успехов в комплексном решении архитектурнопланировочных задач промышленного и городского строительства. Много поучительного в этом направлении дает, в частности, опыт совместной творческой работы таких крупнейших организаций, как Горстройпроект и Промстройпроект.

В качестве примера можно назвать строительство в одном из городов автомобильного и станкостроительного заводов. Горстройпроект и Промстройпроект предусмотрели расположение заводов в общей промышленной зоне, корошо продумали связь заводов с основными артериями города; предзаводские площади приобрели значение центров городских районов.

Удачным примером градостроительного подхода к архитектурно-планировочному решению промышленного предприятия является размещение хлопчатобумажного комбината в Херсоне. Комплекс зданий комбината архитектурно завершает собой застройку основной магистрали города.

Проектирование городов надо вести с учетом огромных архитектурных возможностей, которые создает промышленное строительство. Следует считать недопустимым практику некоторых планировщиков, которые рассматривают территории, отведенные генеральным планом города для промышленности, как некие «белые пятна», как пустыри, а не будущие предприятия, зачастую определяющие лицо города.

Важнейшим звеном, связывающим архитектуру завода и города, является предзаводская группа построек, насчитывающая на крупных предприятиях десятки зданий административно-общественного и бытового обслуживания (проходные, главные конторы, дома общественных заводских организаций, медицинские пункты, детские ясли, лаборатории, школы ФЗО, гаражи, пожарные депо и пр.).

Часто среди проектировщиков возникают споры о том, что вообще надо выделять на предзаводской площади: заводоуправление или проходную; проектировать ли свободный выход главной заводской магистрали на предзаводскую площадь, или замыкать ее зданием заводоуправления и т. д. Между тем на практике решение подобных вопросов зависит от характера производства, мощности предприятия, местных природных и других условий строительства.

В застройке предзаводской территории заложены богатые планировочные и объемно-пространственные возможности архитектурной композиции. В интересах лучшей организации ансамбля этой застройки крайне важно правильно найти архитектурную связь ее с группой цехов. Мы знаем немало случаев, когда основные цехи завода, рассчитанные по проекту на восприятие их со стороны главного фронта предприятия, заслоняются впоследствии предзаводскими зданиями

или глухими заборами и выпадают из общего ансамбля заводских сооружений.

Ансамбль предзаводской группы зданий может быть решен полноценно лишь в конкретной увязке с архитектурой цехов, а также других сооружений, расположенных в районе завода.

Важным вопросом является зонирование застройки, связанной с промышленным предприятием. Предзаводские здания, производственные и вспомогательные цехи, энергетические, транспортные и складские сооружения должны составлять на корошо организованном заводе четко районированные группы, каждая из которых удовлетворяет специфическим эксплоатационным, санитарно-гигиеническим и строительным требованиям.

Целый ряд проектов промышленных комплексов свидетельствует о серьезном, вдумчивом подходе проектировщиков к решению задачи зонирования застройки. Таков, например, проект машиностроительного завода, выполненный в Ленинградском отделении Промстройпроекта архитекторами Лысяковым и Гагриной. Планировка завода компактна, четко выделены зоны производства и защитные разрывы; главный корпус, выдвинутый на городскую магистраль, корошо оформляет подход к заводу. Внутризаводские улицы и проезды приобрели характер своеобразных открытых интерьеров, «стенами» которых служат фасады цехов, образующих стройный архитектурный ансамбль.

Однако значительно чаще мы встречаемся с менее организованной застройкой. Например, на одном из заводов в Ростове-на-Дону главная магистраль застроена цехами, самыми разнообразными по своему архитектурному облику. При входе на магистраль расположен на одной стороне — цех с наружными водостоками, поперечными фонарями, криволинейным очертанием перекрытия, на другой — цех с продольными фонарями и парапетами, скрывающими внутренние водостоки. Между отдельными зданиями нет архитектурной связи, а в расположении их отсутствует продуманная планировочная система.

Подобные недостатки, к сожалению, очень часты в практике промышленного строительства и обусловливаются они, главным образом, тем, что архитектор не проявляет должной творческой активности в составлении генерального плана предприятия. В ряде даже крупных проектных организаций генеральный план нередко составляется в основном специалистом по транспорту или технологом.

Так, в Гипромезе основными специалистами, разрабатывающими генеральные планы металлургических предприятий, являются инженеры-транспортники. В ряде других специализированных проектных организаций, например, в Теплоэлектропроекте, Днепрогипрошахте, архитекторы также почти не участвуют в решении генеральных планов. Но и в тех случаях, когда генеральный план составляется при участии архитектора, эта работа нередко сводится лишь к решению узко планировочной задачи, без учета общей объемной композиции комплекса.

Глубоко продуманный в архитектурном отношении генеральный план предприятия является важнейшей предпосылкой правильного решения объемной композиции ансамбля, масштабности его элементов. Вопрос о взаимоотношении различных масштабов сооружений особенно сложен в архитектуре промышленных комплексов, которые состоят обычно из самых разнородных построек. Решается этот вопрос, к сожалению, не всегда правильно. Архитекторы проектируют иногда неоправданно монументальные, богато оформленные входы на предприятие, достигая этого искусственным увеличением кубатуры одноэтажного здания проходной. Такой вход часто нарушает цельность восприятия находящегося за проходной комплекса основных соору-

жений. Стремление во что бы то ни стало «подогнать» архитектурный масштаб проходной к гигантскому масштабу цехов несомненно ошибочно.

Вопросы архитектурного масштаба приобретают важное значение при создании ансамблей великих строек коммунизма; одной из ведущих задач архитектора является в данном случае нахождение наиболее выразительного архитектурного взаимоотношения этих гитантских сооружений с береговой застройкой, а также с окружающей их природой. Уже накопленный нами богатый опыт строительства гидроузлов показывает, что архитектурная выразительность этих сооружений достигается только при условии укрупненных масштабных членений фасадов при ограниченном количестве типов архитектурных деталей, пролетов, проемов, а также облицовочных элементов.

После того как найдена общая пространственная композиция предприятия, определены пропорциональные взаимоотношения площадей и объемов сооружений, важнейшей задачей является детальное архитектурное решение зданий, определение характера благоустройства и озеленения территории, цветового оформления фасадов и т. д.

К сожалению, встречаются в практике случаи, когда архитектор необоснованно начинает рассматривать цветовое оформление зданий, как ведущее, вполне самостоятельное архитектурно-композиционное средство. Таковы, например, некоторые проекты цехов судостроительных заводов. Примененный здесь интересный сам по себе живописно-ковровый рисунок кладки стен не определяет архитектурного качества этих гигантских сооружений.

* * *

В связи с задачей создания целостных архитектурных ансамблей промышленных предприятий очень важно правильно подойти к решению вопросов типизации зданий.

Понятно, что вполне назрела потребность в создании определенной «палитры» технических и архитектурных элементов для каждого вида промышленного предприятия. Это облегчит как процесс проектирования промышленных комплексов, так и самое строительство их. Развитие строительной техники и скоростных методов производства работ все более настойчиво диктует необходимость проектирования предприятий не только с учетом применения типовых конструктивных и архитектурных элементов, но и целых типовых сооружений. В этом направлении проектными организациями уже сделан целый ряд ценных предложений. Например, Теплоэлектропроектом разработана серия типовых проектов теплоэлектростанций, отличающихся экономичностью в строительстве и эксплоатации, Гидроэнергопроектом создан новый рациональный тип гидроэлектростанций, успешно используемый сейчас в практике гидротехнического строительства. Характерная особенность этого сооружения заключается в том, что каждая из его секций представляет собой как бы самостоятельную типовую ГЭС.

Примерами типовых групп сооружений могут служить проекты обогатительных фабрик, разработанные Ленинградским отделением Промстройпроекта (архитектор Шатов, инженер Каплан). Все здания фабрик запроектированы в сборно-разборных конструкциях и могут строиться в горной местности с уклоном рельефа от 5° до 23°. Количество типоразмеров отдельных элементов сведено к минимуму, что значительно упрощает процесс строительства и сокращает его сроки. При всем этом архитекторам удалось создать выразительное архитектурное решение комплекса фабрики. Гипроавиапромом успешно осуществляется типизация бытовых помещений для вспомогательных и складских зданий. Большой практический интерес представляют также

разработанные этой организацией типовые поперечные профили внутризаводских улиц; в проектах учтено расположение подземного хозяйства, решены узлы перекрестков, различные типы мощений и другие элементы планировки и благоустройства.

Естественно, что при сооружении предприятия из типовых зданий нельзя допускать какого бы то ни было обезличивания архитектуры создаваемого ансамбля. Индивидуальный характер такого ансамбля будет зависеть от умения архитектора правильно скомпоновать типовые сооружения применительно к конкретным условиям местности, хорошо использовать особенности рельефа, водных ресурсов, транспортных устройств и т. д.

При создании типовых проектов необходимо учитывать последующую архитектурную взаимосвязь сооружений в общем комплексе предприятия. Только такой подход даст возможность получить полноценное архитектурное решение, отвечающее и техническим и художественным требованиям строительства.

Чем шире будут применяться в строительстве типовые сооружения и отдельные их элементы, тем больший удельный вес в работе архитектора получит разрешение вопросов архитектурно-планировочной композиции, проектирования полноценных архитектурных ансамблей.

Таким образом, типизация и стандартизация становятся в наших, советских условиях могучими рычагами общего повышения архитектурной культуры промышленного строительства..

Новые, более высокие качества промышленных сооружений и ансамблей достигаются сейчас упорной борьбой против пережитков всего устаревшего как в функционально-технической организации предприятий, так и в их художественной трактовке.

Для советского промышленного предприятия прежде всего характерно непрерывное совершенствование производственных процессов и улучшение условий труда работающих на нем людей. Кроме того, промышленные здания реконструируются по мере их амортизации, цехи расширяются, сооружаются вновь, их нередко кооперируют с другими, приспосабливают к новым более совершенным методам или видам производства, более производительному оборудованию, новому транспорту и т. д.

Рассмотрим, например, случаи расширения предприятия. Текстильные фабрики, нефтеперегонные и некоторые другие заводы обычно расширяют путем дублирования. Так, например, расширение ткацкой фабрики в Ленинакане было предусмотрено за счет осуществления четырех дублирующих друг друга очередей строительства.

Расширение теплоэлектростанций, мартеновских цеков предусматривается путем пристройки к ним новых секций, вследствие чего протяженность зданий достигает 500 метров и более. Архитектору крайне важно поэтому заранее учесть последующие изменения внешнего облика сооружения при сохранении его архитектурной цельности.

Характерным положительным примером архитектурно-планировочного развития предприятия в целом может служить реконструкция московского автозавода имени Сталина, который в течение целого ряда лет непрерывно застраивался и расширялся.

При проектировании машиностроительных заводов одной из основных задач является сейчас широкое внедрение цехов, рассчитанных на последующую их модернизацию и изменение технологических процессов. Например, в упомянутом выше проекте машиностроительного завода, выполненном Ленпромстройпроектом, около 30% одноэтажных производственных сооружений запроектировано в виде так называемых «гибких» цехов.

Наиболее стабильными по своему составу, казалось бы, являются комплексы гидроэлектростанций. Однако возведение их связано обычно со строительством судоремонтных, механических и других заводов, с новым жилищным и культурно-бытовым строительством. Опыт Днепрогэса доказывает, что это обстоятельство влияет на формирование архитектурного ансамбля гидроузла.

Таким образом, архитектору необходимо особенно внимательно учитывать расположение в ансамбле предприятия постоянных и развивающихся его частей, предупредить возможность возникновения случайных по архитектуре пристроек к цехам, беспорядочного расположения транспортных устройств и т. д.

* * *

Руководящей идеей архитектора, работающего в любой области строительства, является сталинский принцип заботы о человеке. На промышленном предприятии эта забота должна проявляться в максимальной механизации трудоемких процессов, автоматизации производства, обеспечении должной охраны труда и целого ряда других условий, которые способствуют стиранию грани между умственным и физическим трудом, обеспечивают резкий рост производительности труда, создание изобилия материальных и духовных благ для народа. Решая эти основные задачи, архитектор должен вести непрестанную борьбу за экономию в строительстве, за снижение его стоимости, против архитектурных излишеств.

Выполнение указания правительства о снижении стоимости строительства при одновременном повышении его качества является важнейшей, направляющей линией в деятельности советского архитектора. Это указание может быть выполнено лишь на основе полноценного ансамблевого решения застройки, позволяющего эффективно использовать типизацию строящихся объектов, внедрять индустриальные методы производства работ, новые конструкции и материалы при полном искоренении архитектурных излишеств.

Следует особо подчеркнуть, что основной причиной допускаемых архитектурных излишеств, в конечном счете, является слабое овладение архитекторами творческим методом советского искусства— социалистическим реализмом, а также теорией архитектурной композиции. Именно этим объясняется и наблюдаемый нередко на практике разрыв между функционально-экономической и идейно-художественной сторонами архитектуры.

При создании художественного образа промышленного сооружения нельзя игнорировать требований, которые диктуются функциональным, практическим назначением данного предприятия. Целому ряду элементов, обусловленных технологической схемой производства, можно дать полноценную архитектурную трактовку, обогащая архитектурную композицию. Например, в гидротехнических сооружениях архитектор вовсе не должен «маскировать» или оставлять вне ансамбля такие специфические элементы оборудования ГЭС, как мачты и порталы высоковольтной передачи, гирлянды проводов, трансформаторы, крановые устройства, эстакады, бычки, пирсы и т. п.

В богатейшем опыте советского промышленного строительства и в истории архитектуры промышленных сооружений России известны многочисленные образцы художественно решенных открытых инженерных конструкций и строительного оборудования.

Таковы, например, газгольдерные станции в Ленинграде, при проектировании которых была поставлена вадача создать сооружения, не только рациональные по своей технологической, инженерной схеме, но и выра-

зительные по архитектуре. Проектировщики Ленпромстройпроекта и Газтеплопроекта скомпоновали газгольдеры с таким расчетом, что они образуют четкий ритмический ряд, придающий станции вид законченного архитектурного комплекса.

Русская классическая архитектура XVIII—XIX вв. оставила нам замечательные ансамбли уральских заводов, в архитектуре которых много поучительных примеров глубоко творческого подхода зодчего к решению технологических задач, к выбору строительных конструкций. Можно назвать, например, доменные печи Каменского завода (1825 г.), построенные архитектором М. Малаховым, технологическое оборудование Пожевского завода, выполненное в художественных формах чугунного литья и т. д.

Критическое изучение этого опыта позволит правильнее сочетать в архитектуре вопросы техники и эстетики, учитывать при построении промышленного ансамбля производственное, инженерное и строительное оборудование, внешняя форма которого всегда должна являться предметом внимания архитектора.

Архитектор должен свободно ориентироваться в общем характере технологического процесса, в современных методах индустриального строительства, учитывать его экономику, направлять свои знания на создание полноценного архитектурного ансамбля. В противном случае он превращается в однобокого специалиста—«оформителя», который может лишь в какойто степени корректировать генеральный план, составленный технологами, и улучшать архитектуру уже спроектированных отдельных сооружений; подобная практика приводит только к нерациональному расходованию средств на декоративные, оформительские работы и не дает нужного архитектурного эффекта.

Целый ряд проектных организаций успешно работает над вопросами экономичности промышленных сооружений.

Нельзя не отметить, например, больших достижений в этом деле Гипроцемента, который за счет углубленной проработки генерального плана, его компактности, блокировки и типизации сооружений, уменьшения длины инженерных сетей и дорог добивается снижения строительной стоимости проектируемых объектов без ущерба для их архитектурного качества.

В проекте застройки предзаводской площади автомобильного завода, разработанном Ленпромстройпроек том, общий объем зданий составлял 93,6 тысячи кубических метров. После же переработки проекта, в частности после более компактного решения застройки, общая кубатура зданий была снижена до 55,3 тысячи кубических метров.

Серьезные возможности экономии промышленной территории при одновременном улучшении архитектурного качества застройки могут быть достигнуты также за счет выноса цехов на красную линию и, следовательно, уничтожения обычных оград; за счет объединения мелких вспомогательных сооружений в блоки с присоединением этих блоков к зданиям цехов, за счет упрощения конфигурации заводских сооружений и т. д.

Архитектор должен овладеть мастерством своего дела настолько, чтобы находить высококачественное архитектурное решение при наибольшей его экономичности.

Борьба за снижение стоимости строительства — явление не временное, связанное не только с вопросами экономическими. Необходимость экономии государственных средств служит одной из предпосылок более активных поисков новых, совершенных архитектурных решений и, в конечном счете, способствует общему прогрессу советского промышленного зодчества.

Перспектива Куйбышевской гидроэлектростанции. Вариант. Архитекторы С. Бирюков, А. Ковалев, С. Демидов, Л. Дятлов при участии архитекторов Л. Иващенко и Л. Ляхова

ВЕЛИКИЕ СТРОЙКИ КОММУНИЗМА

Архитектура Куйбышевского гидроузла

едавно исполнилось 25 лет со дня пуска первого в Советской России крупного гидротехнического сооружения — Волховской гидроэлектростанции имени Ленина. Эту годовщину советские люди отметили в условиях величайшего размаха гидротехнического строительства в стране — в условиях сооружения сталинских строек коммунизма.

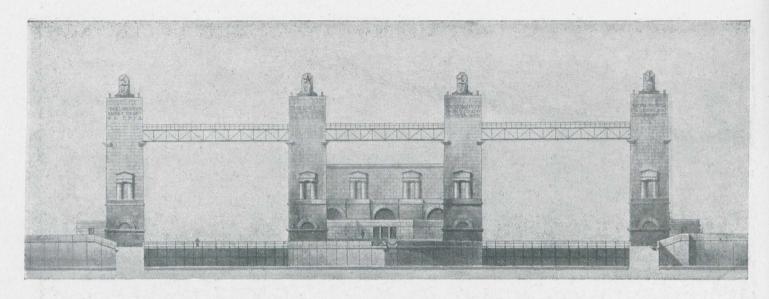
Вековые мечты человечества об овладении могучими силами природы стали реальностью в нашем социалистическом государстве. Сталинские стройки на Волге, Днепре, в Крыму и Туркмении дадут воду для орошения и обводнения земель площадью более 28 миллионов гектаров, что в 3,5 раза больше всей орошаемой площади в США, оросительную систему которой американцы строили в течение 100 лет. Только две волжские гидроэлектростанции будут давать электроэнергии больше, чем все электростанции Италии, все электростанции Швеции и Швейцарии.

Строящийся на Волге Куйбышевский гидроузел с гигантской гидроэлектростанцией даст возможность получать около 10 миллиардов киловатт-часов электро-

энергии в год, орошать большие земельные массивы Заволжья, электрифицировать сельскохозяйственные работы и улучшить судоходство на Волге. Плотина гидроэлектростанции протяжением несколько километров поднимет воду на 25 метров, в результате чего образуется водохранилище длиной 500 и шириной до 40 километров.

Строительство этого гиганта будет осуществлено в течение 5 лет. Таких темпов не знало и не знает ни одно капиталистическое государство. Менее мощные гидроэлектростанции в Америке строились многие годы, например, Бохарнуа — 16 лет, Москл Шоале — 35 лет; гидроэлектростанция Боулдэро-Дем на реке Колорадо строилась 40 лет, но так и не была введена в эксплоатацию на полную мощность; каскад станций на реке Тенесси строится около 50 лет и не закончен, плотина на реке Нил в Египте строилась 68 лет.

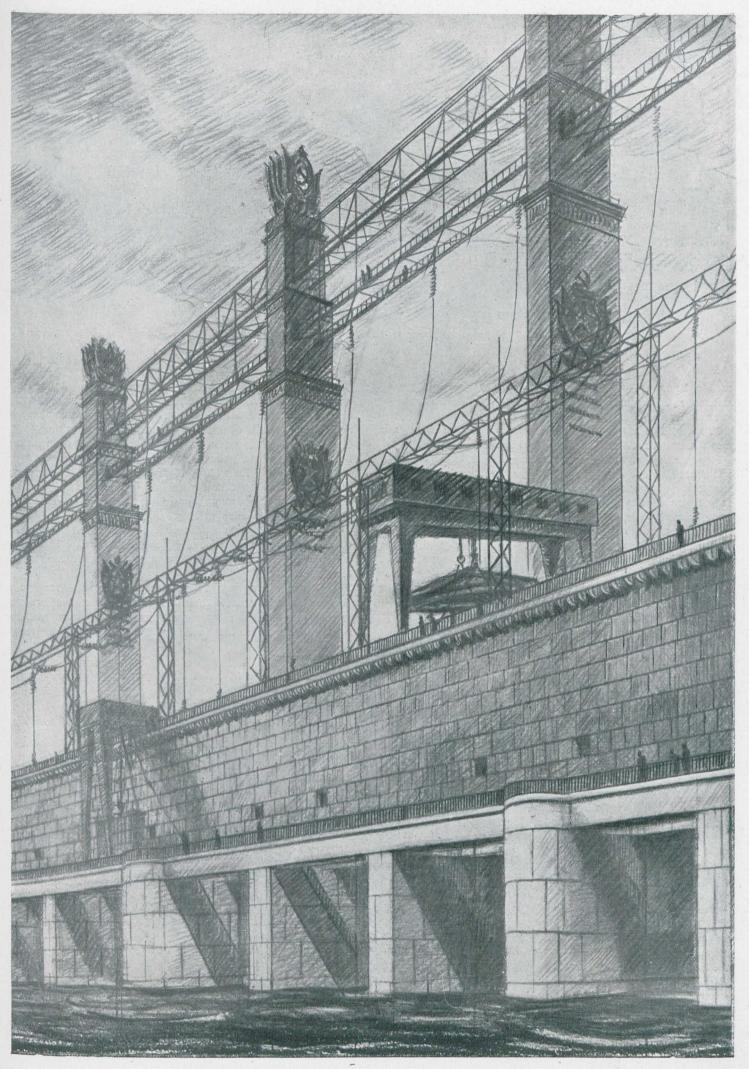
На строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции будет уложено 150 миллионов кубических метров земли, 6 миллионов кубических метров бетона. Для сравнения напомним, что при строительстве крупней-

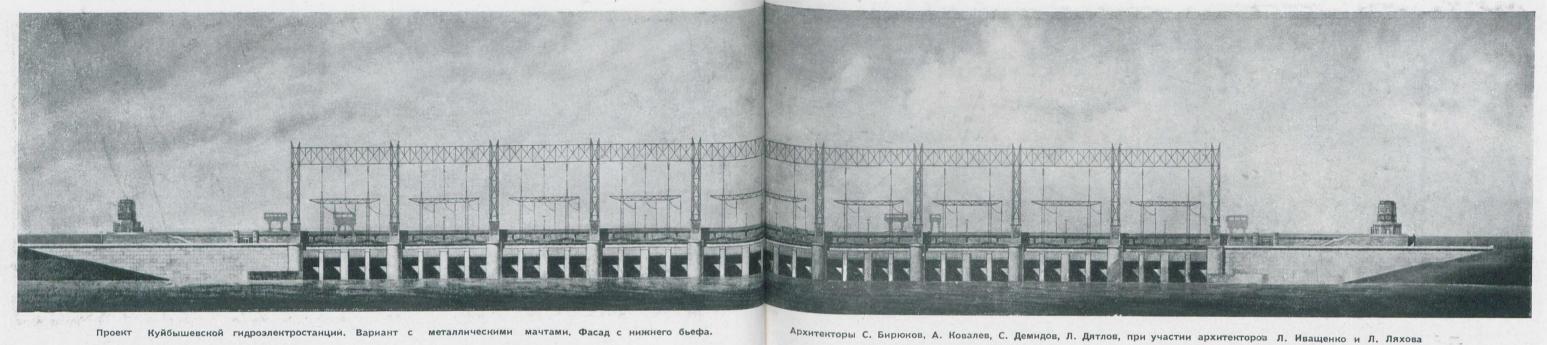
Шлюз № 2. Здание управления верхней головы. Фасад с верхнего бьефа, Архитекторы Ф. Топунов и Г. Васильев

Шлюз № 1. Перспектива башни управления нижней головы. Архитекторы Ф. Топунов и Г. Борис

Фрагмент здания Куйбышевской гидроэлектростанции. Проект. Рисунок архитектора А. Ковалева

Проект Куйбышевской гидроэлектростанции. Вариант с металлическими мачтами. Фасад с нижнего бьефа.

шей в Европе Днепровской ГЭС было уложено 6 миллионов кубических метров земли и 1,2 миллиона кубических метров бетона.

Гидроэлектростанция располагается в одном из красивейших мест Волги, в районе Жигулевских гор.

Пересекая широкие волжские просторы, поднимутся грандиозные сооружения гидростанции. Это будут технически совершенные архитектурные произведения, выражающие величие советского народа. Архитектура сооружений узла обогатит панораму Жигулевских гор, наполнит новым содержанием незабываемые картины волжской природы.

Комплекс гидроузла включает несколько сооружений: гидроэлектростанцию мощностью 2 миллиона киловатт, земляную плотину длиной несколько километров, огромную бетонную водосливную плотину, шлюзы, способные пропустить большой волжский грузопоток, эксплоатационные поселки.

Публикуемые в настоящем номере журнала архитектурные проекты, выполненные коллективом Гидропроекта, являются лишь первым шагом на пути выявления архитектурного облика Куйбышевского гидроузла. Однако и в настоящем своем виде, на стадии проектного задания, эта работа представляет огромный творческий интерес. По ней уже в значительной мере можно судить о творческом подходе коллектива проектировщиков к созданию архитектурного образа этого величественного сооружения.

Авторы правильно поставили перед собой задачу объединить различные по функциональному назначению сооружения гидроузла в единый архитектурный ансамбль.

Все основные гидротехнические сооружения расположены по линии земляной плотины на значительном расстоянии друг от друга; охватить взглядом весь комплекс можно только при удалении от него

на несколько километров, когда небольшие объемы и архитектурные детали уже не воспринимаются. Потребовалось поэтому создать выразительный запоминающийся архитектурный силуэт всего ансамбля, достигнуть четкой архитектурно-пространственной взаимо-

связи между отдельными сооружениями. Основные сооружения гидроузла - электростанция,

водосливная плотина, здания управления шлюзами решены в едином характере архитектуры, крупными массами, масштабными огромному размеру комплекса. который они составляют. Доминирующее положение в

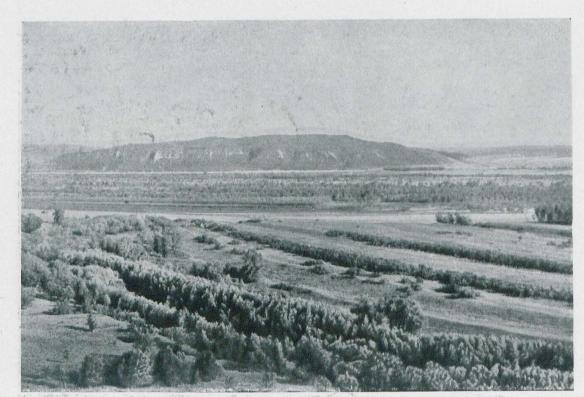
ансамбле занимает гидроэлектростанция.

Куйбышевская гидроэлектростанция не имеет высокого здания машинного зала. Со стороны нижнего бьефа машинный зал получил вид террасообразного огромного по длине и относительно небольшого по высоте здания. Вполне естественно, что четко вырисовывающийся над ним стройный ряд высоких мачт электропередачи занял важное место в архитектурнохудожественной композиции комплекса плотины.

Разработаны два варианта фасадов гидроэлектростанции - с бетонными и с металлическими мачтами. Различно решаются в обоих вариантах и террасы нижнего бъефа.

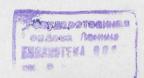
В одном из вариантов очень простыми лаконичными средствами хорошо выявлена мощь сооружения. Архитектурная композиция построена на ритме высоких пилонов, объединенных поверху решетчатыми металлическими фермами и украшенных карнизными поясами из бронзированного металла, а также скульптурой. На широких боковых сторонах пилонов запроектированы металлические барельефы с надписями. Фасад гидростанции решен в виде протяженной рустованной стены, расчлененной на высоте террас горизонтальны-

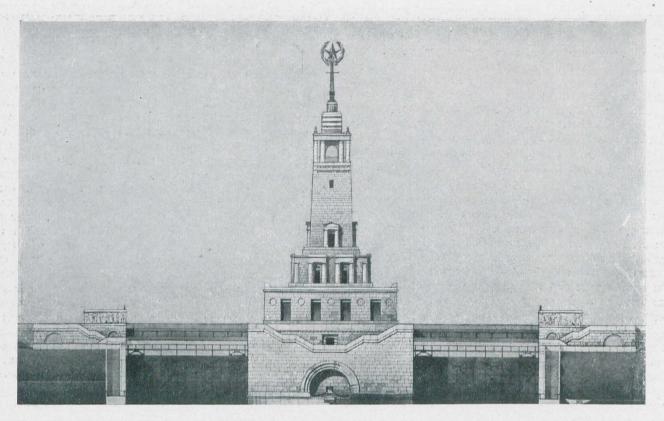
Со стороны нижнего бъефа на уровне основания пи-

Район строительства Куйбышевской ГЭС. Мо-Гутовая гора со стороны

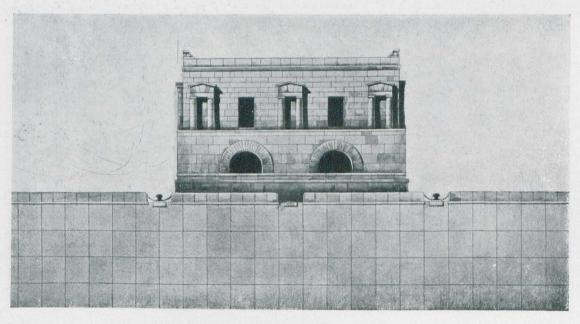
Шлюз № 1. Башня управления нижней головы. Фасад с нижнего бьефа. Архитекторы Ф. Топунов и Г. Борис

лонов устанавливаются металлические порталы сквозной конструкции, которые вместе с гирляндами изоляторов, разрядников и другими элементами электрооборудования включены в общую архитектурную композицию и хорошо выявляют масштаб сооружения. Решение мачт электропередачи в виде бетонных пилонов позволило более органически объединить тяжелое бетонное основание гидроэлектростанции с ее завершением и создать монументальное сооружение, главенствующее в архитектуре гидроузла.

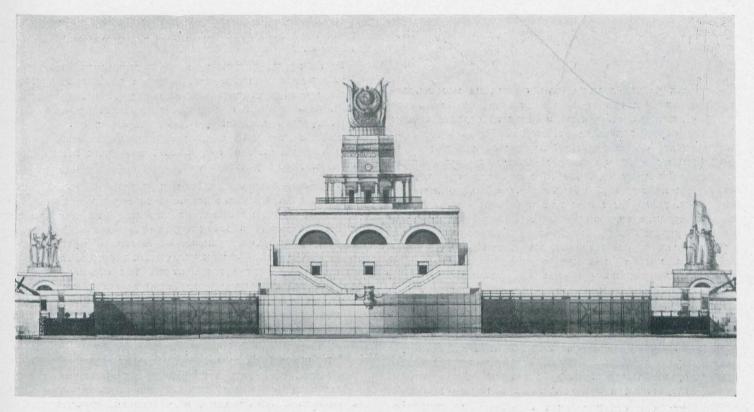
В другом варианте проекта, предусматривающем металлические мачты, архитектурная композиция строится на контрастном соотношении тяжелого бетонного основания гидроэлектростанции и легкой металлической конструкции линии электропередачи. Установленные со стороны нижнего бьефа металлические решетчатые порталы усиливают общее впечатление ажурности, легкости сооружения.

Шлюзовая группа, находящаяся на противоположной от гидростанции стороне плотины, состоит из двух шлюзов. Длинный подходный канал, ряд крупных зданий управления шлюзами составляют протяженную архитектурную композицию, расположенную перпендикулярно к линии плотины. Хорошая видимость шлюзов с берегов и водной трассы обусловливает большую значимость судоходных сооружений в общем архитектурном комплексе гидроузла.

Композиционным центром архитектуры шлюзовой группы является здание управления нижней головы шлюза № 1. Оно решается в простых монументальных формах, завершенных высокой башней. Удачно найденное соотношение тяжелого массива среднего устоя шлюза с высокой башней, боковые устои, выполненные в виде продолговатых пилонов, украшенных глубокими горельефными изображениями, — придают всей композиции шлюза сильное архитектурное звучание.

Шлюз № 1. Боковой фасад. Здание перепуска воды

Шлюз № 2. Здание управления нижней головы. Фасад с нижнего бьефа, Архитекторы Ф. Топунов и В. Мусатов

Следует отметить правильный выбор места постановки башни— на пересечении оси земляной плотины и линии шлюзовой группы. В результате архитектура шлюзовой группы, находящейся на большом расстоянии от гидроэлектростанции, хорошо включена в общую архитектурно-пространственную композицию гидроузла.

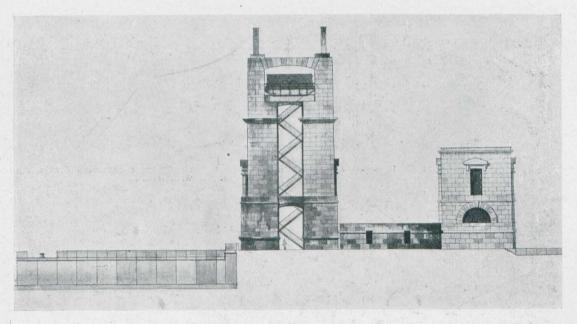
Здание управления верхней головы шлюза № 1, оформляющее вход в канал со стороны Куйбышевского моря, решено в виде монументального сооружения с широкими арочными порталами для прохода судов. Горизонтальная композиция хорошо сочетается с высокой башней нижней головы шлюза.

Здание управления верхней головы шлюза № 2 представляет собой комплекс четырех башен, удачно объединенных поверху металлическим переходным мостиком; по своей архитектуре оно хорошо гармонирует с другими сооружениями шлюза. Здание нижней головы этого шлюза, оформляющее вход в шлюзовую группу

с нижнего бъефа Волги, рассчитано на обозрение его с близких расстояний, главным образом, со стороны фасада при подъезде к шлюзу. Оно решено в более мелких архитектурных формах, хорошо, однако, скомпонованных и украшенных скульптурными группами.

Архитектура Куйбышевского гидроузла призвана отобразить в своих художественных формах пафос построения коммунизма в нашей стране. Эта идея выявлена в величавой красоте, монументальности основных сооружений, в тематике скульптурных изображений, барельефов и надписей.

Коллективу архитекторов нужно, однако, стремиться к достижению еще более органической архитектурной связи между гидроэлектростанцией и судоходными сооружениями, к большей монументальности и художественной выразительности всего ансамбля, к концентрации архитектурных средств на решающих его участках. При этом нужно учитывать необходимость

Шлюз № 2. Здание управления верхней голозы. Боновой фасад. Архитекторы Ф. Топунов и Г. Васильев

создания наиболее благоприятных условий для эксплоатации гидроузла, для работы обслуживающего персонала.

* * *

Большая работа должна быть проделана проектировщиками в области разрешения градостроительных проблем, которые возникают в связи со строительством Куйбышевской гидроэлектростанции. Гидросооружения в Советском Союзе играют большую градообразующую роль; на их базе возникают новые промышленные предприятия и города. Но и самые эти сооружения благодаря их хорошей обозреваемости и огромным абсолютным размерам могут иметь большое архитектурно-градостроительное значение, занять важное место в архитектурном облике ближайшего к гидроузлу города.

При архитектурном проектировании Куйбышевского гидроузла нельзя поэтому ограничиться созданием только архитектурного образа гидротехнического сооружения. Проектирование необходимо вести в более широком плане—с учетом последующего преобразования всего района гидроузла. Практика показывает, что там, где это требование выполнялось, были созданы крупные архитектурные ансамбли. В качестве примера можно привести положительный опыт комплексного архитектурно-планировочного решения Днепровской гидроэлектростанции имени Ленина и города Большое Запорожье.

Строительство Куйбышевского гидроузла оказывает воздействие на огромные пространства, прилегающие к Куйбышевскому морю. На больших территориях будут созданы хорошие природные условия не только для селений, находящихся непосредственно близ гидросооружений, но для городов и поселков, удаленных от них на значительное расстояние. Через 5 лет, например, Куйбышевское море будет доходить до стен Казанского кремля. Водные просторы войдут в композицию многих городов и создадут новые архитектурные возможности их планировки. Улучшатся условия для озеленения городов, особенно в лесостепных и степных районах с сухим климатом. Возникнут новые, морские, клубы, пляжи и т. д.

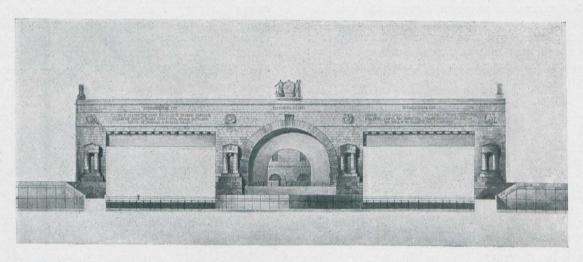
Все эти особенности должны быть учтены архитекторами при проектировании городов и поселков Среднего Поволжья.

При проектировании эксплоатационных поселков Куйбышевского гидроузла, которые в ближайшем будущем станут значительными городами, важно учитывать последующие изменения природных условий. Архитектурную композицию населенных пунктов надо строить с учетом больших водных поверхностей, широкой обозреваемости сооружений и других специфических местных условий.

В первую очередь необходим научно обоснованный перспективный план экономического развития района и общая схема районной планировки. Эти документы дадут возможность вести строительство города на современной научной основе, осуществить правильный выбор селитебных и промышленных территорий, городских административных центров, зон отдыха, определить места для временного строительства, правильно разрешить вопросы транспорта, благоустройства и т.д. В конечном итоге все это позволит сократить единовременные затраты на строительство новых городов и поселков.

Генеральный план города, располагаемого в районе гидроузла, следует проектировать с учетом включения в его архитектурную композицию гидротехнических сооружений. Желательно, в частности, ориентировать направление главной городской магистрали на основное здание гидроузла. Городские площади целесообразно размещать и застранивать также с учетом раскрытия перспектив на просторы водохранилища. В то же время и гидротехнические сооружения необходимо проектировать с учетом их архитектурного воздействия на городскую застройку.

Авторам архитектурного проекта гидроузла предстоит еще большая работа по дальнейшему совершенствованию проектных решений. Необходимо, чтобы эта работа проводилась в самом тесном контакте с коллективом архитекторов-градостроителей, проектирующих города и поселки, которые возникнут в районе величайшего в мире гидротехнического комплекса.

Шлюз № 1. Здание управления верхней головы, $\Phi_{\text{асад с}}$ верхнего бъефа. Архитекторы $\Phi_{\text{.}}$ Топунов и М. Паньков

Станция «Комсомольская кольцевая», Перронный зал. Фрагмент, Автор — академик А. Щусев, соавторы — действительный член Академии архитектуры СССР В. Кокорин и архитектор А. Заболотная

Новые станции Московского метрополитена*

января 1952 г. вошел в строй новый участок кольцевой линии Московского метрополитена. Два года назад на этой линии были открыты первые шесть станций: «Парк культуры и отдыха им. Горького», «Калужская», «Серпуховская», «Павелецкая», «Таганская» и «Курская». Ныне четыре новые станции: «Комсомольская кольцевая», «Ботанический сад», «Новослободская» и «Белорусская» — гостеприимно открыли свои двери перед москвичами.

Станция «Комсомольская кольцевая»— крупнейшая из числа существующих на линиях метрополитена. Гигантский свод, опирающийся на колоннаду, перекрывает центральный подземный зал, имеющий высоту, вдвое большую, чем другие подобные же сооружения. Длина зала— 150 метров.

Архитектурный проект станции был выполнен ныне покойным академиком А. Щусевым и осуществлен в натуре под руководством его соавторов — действительного члена Академии архитектуры СССР В. Кокорина, архитекторов А. Заболотной и В. Варванина. Архитектура этого замечательного сооружения выражает сво-

* Анализу архитектуры новых станций метрополитена будет посвящена статья в одном из ближайших номеров журнала.

ими художественными формами пафос всемирно-исторических побед нашего народа в борьбе за свою независимость, за спасение культуры человечества.

Ведущей темой архитектурно-художественного оформления станции явились исторические слова товарища И. В. Сталина, произнесенные им 7 ноября 1941 г. перед советскими воинами: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!». Этим словам посвящены выполненные по рисункам художника П. Корина мозаичные панно, украшающие свод центрального зала.

Компактный объем наземного вестибюля, увенчанный куполом, корошо увязан с общей композицией застройки Комсомольской площади. В его архитектуре, особенно в деталях, развиваются декоративные приемы, ранее примененные Щусевым при сооружении Казанского вокзала. Просторный зал вестибюля, эскалаторные и другие помещения, расположенные на пути пассажира, отличаются богатым декоративным убранством, прекрасной фактурой отделки.

Главный подземный зал с его монументальной колоннадой светлого газганского мрамора, гигантским

Станция «Комсомольская кольцевая» Центральный зал. Автор — академик А. Щусев, соавторы — действительный член Академии архитектуры СССР В. Кокорин и архитектор А. Заболотная

Станция «Ботанический сад». Центральный зал. Авторы — действительный член Академии архитектуры СССР В. Гельфрейх и архитектор М. Минкус

Станция «Новослободская». Центральный зал. Авторы — член-корреспондент Академии архитектуры СССР А. Душкин и архитектор А. Стрелков

Станция «Белорусская». Центральный зал. Авторы— архитекторы Н. Быкова и И. Таранов, соавторы— архитекторы Я. Татаржинская, А. Марова, З. Абрамова, при участии архитектора Ю. Черепанова

сводом, украшенным лепным орнаментом и живописью, представляет собой величественное сооружение; архитектура и монументальная живопись его проникнуты пафосом борьбы и побед нашего народа на пути к коммунизму.

Следующая станция на кольцевой линии — «Ботанический сад» — сооружена по проекту архитекторов В. Гельфрейха и М. Минкуса, Проект наземного вестибюля был выполнен архитектором А. Аркиным.

Центральный подземный зал станции перекрыт сводом, опирающимся на мощные мраморные пилоны с
развитыми капителями-фризами. Повторяя конструктивную форму тоннеля, поверхность пилона несколько наклонена внутрь зала и заканчивается расширяющимся кверху богатым керамическим фризом.
В среднем зале в центре каждого такого фриза установлены керамические медальоны, выполненные по
моделям скульптора Г. Мотовилова. Белые мраморные
пилоны с кремовой керамикой фриза и позолотой
прекрасно выделяются на фоне путевых стен, облицованных красным уральским мрамором «тагил». Скульптурное оформление станции посвящено теме преобразования природы нашей страны.

Станция «Новослободская», сооруженная по проекту архитекторов А. Душкина и А. Стрелкова, имеет ту же конструктивную схему. Пилоны решены здесь как устои арок, соединяющих средний зал с путевыми тоннелями. В центре каждого пилона устросны арочные ниши, закрытые освещенными изнутри художественными витражами. Создается эффект как бы солнечного света, проникающего в зал через многокрасочный витраж.

Витражи, выполненные по рисункам художника П. Корина, обрамлены широкими рамами из нержавеющей стали, на которые наложен латунный орнамент чеканной работы. Цветные витражи были изго-

товлены в мастерских Латвийского отделения Художественного фонда в Риге художниками Э. Вейландом, Э. Крестсом, М. Рысиным и другими. Очень удачны по рисунку и конструкции подвесные люстры со стеклами из прессованного стекла.

Архитектура станции «Белорусская» решена в полной гармонии с конструктивной формой сооружения (авторы — архитекторы Н. Быкова и И. Таранов, соавторы — архитекторы Я. Татаржинская, А. Марова и З. Абрамова, при участии архитектора Ю. Черепанова).

Сводчатый тоннель центрального зала прорезан арками, соединяющими этот зал с боковыми. Свод станции украшают впервые примененные в сооружениях метрополитена мраморно-мозаичные панно. Они выполнены по рисункам художника Г. Опрышко мастерами мраморного завода Метростроя С. Волковым и И. Морозовым. Панно посвящены теме мирного труда людей Советской Белоруссии.

Сверкающий белизной и многоцветными картинами свод не имеет подвесной электроарматуры. Свет излучают большие мраморные светильники, установленные на плоскостях пилонов. Светильники заканчиваются хрустальными чашами с рельефным прозрачным орнаментом на стекле. Мозаичный пол станции и красных тонов, составляющих затейливый рисунок белорусской вышивки.

В создание новых станций метрополитена много творческого труда вложили коллективы мраморного и краснодеревного заводов, а также конторы специальных работ Метростроя. Они помогли воплотить замыслы архитекторов в мраморе, граните, керамике, лепке, создали много прекрасных чеканных изделий художественного литья, резного мрамора, мозаичных картин и лепных орнаментов.

Станция «Комсомольская кольцевая». Деталь, Мозаичное панно. Художник П. Корин

Николая Васильевича ГОГОЛЯ

1852

1952

еречитывая сочинения великих писателей, мы каждый раз находим в них что-то новое, заставляющее нас вновь и вновь восхищаться величием и глубиной их искусства, неувядаемой силой их мысли.

То же самое происходит и при перечитывании сочинений Николая Васильевича Гоголя. Прошло 100 лет со дня смерти этого величайшего русского писателя, чье творчество было целой эпохой в развитии русской литературы, но все еще живы и вечно будут живы в народном сознании созданные им бессмертные образы. Весь свой могучий талант отдал Николай Васильевич Гоголь горячо любимому им народу, увековечению замечательных черт его национального характера, патриотизма, мужества, борьбе с его угнетателями. «Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России», — писал Чернышевский.

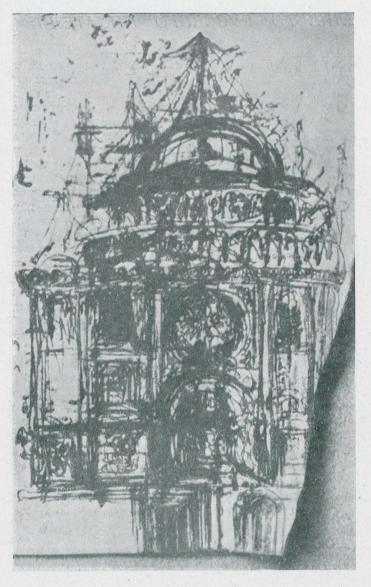
Необычайно широк был круг интересов великого писателя. Ни одна важная сторона общественной жизни, культуры не прошла мимо его внимания. Гений Гоголя был столь многообразен, что в пору своего расцвета, куда б ни обращал свои взоры писатель, — к литературе, живописи или архитектуре, — всюду он видел так далеко, его обобщения были столь глубокими, что даже

теперь, через 100 лет после смерти писателя, то, что им было сказано о русском искусстве, не потеряло своего значения.

Великий обличитель жестокости, неправды и лицемерия правящего класса крепостнической России, Н. В. Гоголь был также обличителем и грозным судьей всего отсталого, антинародного, мелкого и ничтожного во всех видах искусства, в том числе в архитектуре. Полны едкой иронии слова, которые Гоголь вкладывает в уста городничего, чтобы высмеять «градостроительную» деятельность чиновников николаевской России: «...Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную веху, чтоб было похоже на планировку. Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя».

Известно, что Гоголь интересовался живописью, сам хорошо рисовал, а одно время даже посещал в Петербурге рисовальные классы Академии Художеств. С ранних лет Гоголь интересовался также архитектурой, о чем свидетельствуют, в частности, дошедшие до нас его архитектурные рисунки.

Два черновых наброска, хранящихся в Киевском государственном музее Т. Г. Шевченко, являются, повидимому, свободными композициями, исполненными

Набросок фасада собора. Рисунок Н. В. Гоголя. Перо, тушь

Наброски Н. В. Гоголя. Перо, тушь

Гоголем на архитектурные темы. Одна из этих композиций изображает огромный многоколонный собор с мощным куполом и портальным входом. На другом рисунке изображены варианты отдельно стоящей стройной башни на подобие восточного минарета. Это сходство с каменным минаретом — лишь внешнее. В ажурном силуэте и формах башни чувствуется характер металлических конструкций.

Известны и другие архитектурные рисунки Гоголя, относящиеся к различным периодам его жизни: рисунок дорического ордера, рисунки окон в готических соборах, отдельных зданий и даже фасадов целой улицы (в письмах к А. О. Смирновой).

На рисунке, изображающем дом Гоголей в селе Васильевке, писатель трактует фасады в своеобразных декоративных архитектурных формах, напоминающих в некоторой степени готическую архитектуру. Показательно, что уже в ранних рисунках Н. В. Гоголя явственно чувствуются его определенные архитектурные симпатии, которые позже будут ярко и страстно высказаны великим писателем в специальной статье об архитектуре. Как увидим дальше, величие архитектуры, ее масштабы, вопросы архитектуры восточных народов, готической архитектуры, пути использования строительной техники для создания новых архитектурных образов — все это составляло широкий круг архитектурных проблем, занимавших писателя.

Если мы обратимся к художественным произведениям Н. В. Гоголя, то увидим, что архитектурные характеристики играют в них весьма существенную роль, они являются немаловажным элементом образного мышления писателя. К таким исключительно метким характеристикам надо отнести описание убранства дома Тараса Бульбы, архитектурного облика ряда строений в усадьбе сотника в повести «Вий», лаконичные, но поражающие своей остротой архитектурные описания в «Старосветских помещиках», в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» и других произведениях.

В отрывке «Рим» (1842 г.) описаниям архитектуры Парижа, Генуи, Флоренции и Рима отведены целые страницы. Поэтическое описание архитектуры старого Рима дано Гоголем с такой выразительностью, что читатель словно сам видит перед собой покрытые мхом древние стены и выветрившиеся камни архитектурных памятников Рима.

В 30-х годах Гоголь публикует сборник «Арабески», в котором наряду со статьями о скульптуре, живописи и музыке, содержалась статья, наиболее общирная в сборнике, — «Об архитектуре нынешнего времени».

На этих статьях писателя, посвященных различным видам искусства, лежит некоторая печать романтизма. Но в той художественной непосредственности, с которой писатель осветил волнующие его вопросы искусства, ярко чувствуется могучий интеллект Гоголя, проявляется широта его кругозора. Он предъявляет к искусству высокие требования подлинной гражданственности, служения народу. Наиболее законченные эстетические взгляды по этому вопросу высказаны Гоголем именно в статье об архитектуре.

Чтобы яснее понять существо этих взглядов и требований Н. В. Гоголя, следует помнить, что 30-40-е годы XIX в. были в архитектуре годами наступления реакции на русскую классическую школу, годами творческого разброда, утраты органичности архитектуры. Прекрасная, глубоко человечная и высокохудожественная русская национальная классика в произведениях архитекторов, пользовавшихся покровительством Николая I, вырождается в бездушный, холодный и казенный, так называемый николаевский, классицизм. В общественных условиях того времени начавшееся безвременье в архитектуре привело, с другой стороны, к

появлению и широкому распространению эклектики, беспринципного смещения всевозможных стилей, к господству преходящих архитектурных мод.

«Мы, — с горькой иронией писал Гоголь об архитектуре своего времени, — имеем чудный дар делать все ничтожным. Египетскую архитектуру, которой весь эффект в колоссальности, мы издерживаем на небольшие мостики, на ворота, вершину которых проезжающий кучер может достать рукою. Из готической мы делаем серьги, футляры для часов; греческую мы употребляем в беселках».

В этих метких и язвительных словах Гоголь обрисовал главное, что тогда происходило в архитектуре, и с такой образной силой, что его характеристики глубоко проникали в сознание читателя.

Но с каким глубоким уважением отзывается Гоголь о великих архитектурных стилях! Он подразумевает под ними те замечательные архитектурные явления, которые составляли важнейшие звенья исторического развития архитектурного искусства. Однако, восхищаясь архитектурой прошлого — египетской, греко-римской, готической, восточной, он в то же время резко выступает против пассивного воспроизведения старых форм и их эклектических комбинаций и сочетаний.

Гениальный художник Гоголь знал подлинную цену стремлению правящих кругов отобразить присущие им реакционные идеи в образах архитектуры, в казарменном облике военных поселений и новых городов того времени.

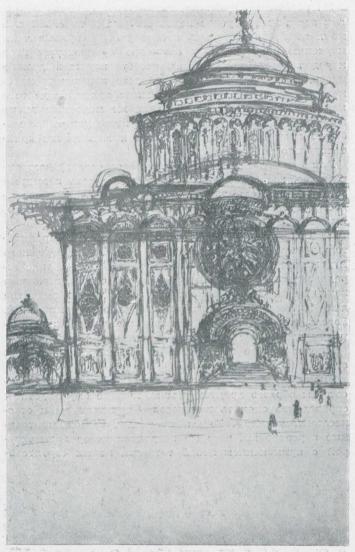
«...новые города, — отмечал Гоголь, — не имеют никакого вида: они так правильны, так гладки, так монотонны, что, прошедши одну улицу, уже чувствуещь скуку и отказываешься от желания заглянуть в другую». Несмотря на некоторый гиперболизм, свойственный писательской манере Гоголя, на преувеличения, содержащиеся в отдельных характеристиках, его оценки архитектуры того времени в целом соответствовали ее действительному содержанию. Несомненно, что в этой архитектуре начинает исчезать чувство ансамбля, масштабности, пропорциональности — «соразмерности», как указывает великий писатель.

Высказывания Гоголя об архитектуре проникнуты глубоким убеждением в том, что архитектура — величайшее из искусств, которое в своих художественных образах способно и должно отображать историческую жизнь народа, его общественные идеалы, особенности его национального характера.

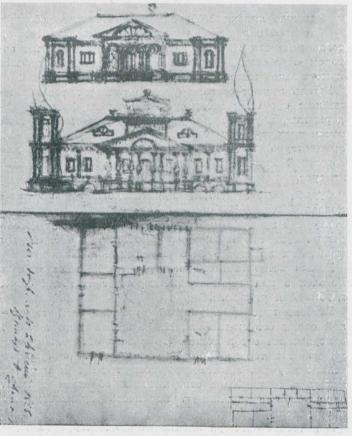
Гоголю принадлежит знаменитое, ставшее крылатым, определение архитектуры: «Архитектура — тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания...».

С замечательным лаконизмом определил Гоголь объективное значение архитектуры различных народов, эпох и стилей. В архитектуре «...Все роды хороши, когда они хороши в своем роде» — указывает Гоголь. Писатель подчеркивает, что «какая бы ни была архитектура — гладкая массивная египетская, огромная ли пестрая индусов, роскошная ли мавров, вдохновенная ли и мрачная готическая, грациозная ли греческая — все они хороши, когда приспособлены к назначению строения, все они будут величественны, когда только истинно постигнуты».

Нам представляется особенно важным отметить, что в противоположность исключительному господству в ту пору так называемых европейских архитектурных стилей и форм (которые Гегель даже объявил всеобщими) великий русский писатель в своих суждениях об архитектуре раскрыл исключительное значение зодчества восточных народов. Гоголь называет эту архитектуру драгоценным рудником, о котором мало знают в Европе и. к сожалению, мало черпают из него.

Собор. Рисунок Н. В. Гоголя. Перо, тушь. С оригинала, хранящегося в Киевском музее Т. Г. Шевченко

Наброски фасада и плана жилого дома. Рисунок Н. В. Гоголя. Перо, тушь

По убеждению писателя, архитектура индусов и других восточных народов величественна и по своей гармоничности изумительно прекрасна. Он призывал к изучению и творческому освоению архитектуры всех народов. Гоголь подчеркивал, что это изучение должно прежде всего исходить из глубокого понимания идейного и художественного содержания архитектуры того или иного народа, заимствование же мелочных внешних форм архитектуры — ложный путь, который неизбежно приводит к утрате смысла и назначения архитектурного искусства.

Резко критически оценивая николаевское градостроительство, все более подпадавшее под власть казенного штампа, писатель высказывает ряд замечаний по градостроительству чисто профессионального характера, имеющих большое значение.

Со свойственной ему широтой кругозора, проницательностью и силой образного мышления огромного художника Гоголь указывает, что в общем облике города важную роль должны играть башенные, высотные композиции. Особенно подчеркивает писатель значение для городского ландшафта купольных композиций. Гоголь говорит также о большом композиционном значении для градостроительства принципа контраста.

Многие из его замечаний до сих пор не утратили своей жизненной силы.

Эмоциональное, глубоко поэтическое восприятие писателем образов архитектуры не мешало ему видеть и справедливо оценить взаимосвязь архитектуры и строительной техники. Гоголь предвидел те исключительные перспективы, которые откроются перед архитектурой с применением новой техники, новых строитель-

ных материалов, особенно металла. С огромной увлеченностью и силой воображения говорит Гоголь о грандиозных ажурных арках, о стремительно взлетающих к небу легких ажурных металлических конструкциях. С замечательной силой предвидения Гоголь указывает на новые образы и формы архитектуры, которые неизбежно должны появиться в результате общественного прогресса.

Оценивая архитектуру своего времени критически и сурово, так, как она того объективно заслуживала, Гоголь с волнением ставил перед своими современниками вопрос: неужели прошел невозвратно век архитектуры, неужели величие и гениальность несвойственны больше этому искусству?

Для той части мирового зодчества, которая продолжает существовать в условиях классового общества, в условиях деградации и загнивания всей «культуры» капитализма, этот вопрос, поставленный 120 лет назад, полностью сохраняет свою убийственную силу. Неумолимо он стоит перед всей современной буржуазной архитектурой, впавшей в состояние маразма, утратившей какие бы то ни было черты искусства.

Но с какой величавой широтой ответил на этот вопрос советский народ!

Перечитывая страницы Гоголя, посвященные архитектуре, советские люди с глубоким удовлетворением отмечают, что мечты Гоголя о великом искусстве воплощены в свободном и радостном творчестве народов нашей многонациональной советской Родины.

М. ЦАПЕНКО кандидат искусствоведческих наук

Статья Гоголя "Об архитектуре нынешнего времени"

начале января 1835 г. в Москве вышел сборник статей и повестей молодого, еще мало известного тогда писателя Н. В. Гоголя. Сборник, названный автором «Арабески», содержал ряд статей, обнаруживших пристальный интерес писателя к теории искусства.

Гоголь в этих статьях образно раскрыл такие важнейшие проблемы эстетики, как вопросы формы и содержания, народности и реализма в искусстве. С этой точки зрения включенная им в сборник статья «Об архитектуре нынешнего времени» представляет для советской архитектурной общественности большой интерес.

Судьба отечественной архитектуры глубоко волновала Гоголя. Наблюдая в современной ему архитектурной практике признаки глубокого упадка, Гоголь решил привлечь внимание общества к наиболее острым проблемам архитектурного творчества.

Большинство мыслей и сравнений, высказанных Гоголем в названной статье, поражает читателя своей глубиной и яркостью.

Глубоко неудовлетворенный архитектурной практикой своих современников, Н. В. Гоголь выражает это с первых же строк статьи. Привлекая обширный исторический материал, Гоголь призывает зодчих внимательно изучать архитектуру всех времен и народов, искать в ее наиболее совершенных образцах законы, определяющие подлинную идейность архитектурного произведения.

В качестве примера идейности архитектурного образа, цельности замысла, единства конструктивной и художественной логики Гоголь неоднократно ссылается на наиболее выдающиеся произведения готической архитектуры. Вместе с тем Гоголь сурово порицает формальное подражание готике в целом ряде образцов зарубежной и отечественной архитектуры, которые «ничего не имеют в себе готического» и выраженным в них любованием готическими деталями и мотивами только подчеркивают общее убожество архитектурной идеи: «...как только единство и целость одного исчезли, — вместе с тем исчезло и величие».

Н. В. Гоголь видит один из основных пороков творчества архитекторов современников в формальном воспроизведении стилевых признаков и деталей архитектуры прошлого. Он приводит примеры эклектического сочетания классического портика, взятого в «обыкновенном виде», с чуждыми ему архитектурными фрагментами. Он отмечает немасштабность («несоразмерность») портика, применяемого в большинстве случаев как обрамление входа, по отношению к общему объему здания: «Удивительно ли, что здания, которые требовались огромные, казались пусты, потому, что фронтоны с колоннами лепилися только над крыльцами их».

Писатель с горечью говорит об измельчании современной ему архитектуры. «В начале XIX столетия вдруг распространилась мысль об аттической простоте... Это новое стремление решительно было издержано на мелочные беседки, павильоны в садах и подобные небольшие игрушки». «Как будто бы старались нарочно внушить мысль, что великое совсем не велико».

Гоголь дает исключительно глубокое по мысли образное сравнение плохого архитектора, который не в состоянии жертвовать отдельными красивыми деталями

и фрагментами ради цельности и выразительности общего художественного замысла произведения, с поэтом, не имеющим «обширного гения», который «всегда недоволен одним простым сюжетом и, вместо того, чтобы развить его и сделать огромным, он привязывает к нему множество других; его поэма обременяется пестротою разных предметов, но не имеет одной господствующей мысли и не выражает одного целого».

Гоголь мечтает о появлении величавой архитектуры. По мысли Гоголя, старые формы архитектуры не могут быть повторены в другую эпоху без непоправимого ущерба для художественной правдивости и образности произведения.

Архитектор должен не ограничивать себя пределами изучения и воспроизведения архитектурных форм прошлого, а быть всегда новатором, обогащающим содержание архитектуры. «Неужели всё то, что встречается в природе, должно быть непременно только колонна, купол и арка? Сколько других еще образов нами вовсе не тронуто!»

Поиски этих новых образов и форм архитектуры Гоголь рекомендует вести в связи с развитием строительного искусства.

«В нашем веке есть такие приобретения и такие новые, совершенно ему принадлежащие стихии, — говорит Гоголь, —из которых бездну можно заимствовать...» Опережая на полвека французского архитектора Виоле ле Дюка, который в своих теоретических трудах пропагандировал внедрение металлических конструкций в архитектурную практику, Гоголь писал: «...если целые массы вместо тяжелых колонн очутятся на сквозных чугунных подпорах, если дом обвесится снизу до верху балконами с узорными чугунными перилами..., когда эти чугунные сквозные украшения, обвитые около круглой прекрасной башни, полетят вместе с нею на небо, — какую легкость, какую эстетическую воздушность приобретут тогда дома наши».

Вместе с тем Гоголь отнюдь не выступает гонителем архитектурных форм прошлого, но решительно возражает против эклектического их смешения в отдельных зданиях, против механического соединения противоречивых принципов: «Не мешайте только в одном здании множества разных вкусов и родов архитектуры».

В подлинной классике всегда сливается воедино конструктивная и художественная логика сооружения. Архитектура, подчеркивает Гоголь, непременно должна выражать функцию сооружения, раскрывать зрителю назначение здания. «Еще раз повторяю: всякая архитектура прекрасна, если соблюдены все ее условия и если она выбрана совершенно согласно назначению строения».

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что Гоголь выдвигает и рассматривает вопросы архитектурной теории не только с точки зрения художественного качества отдельных произведений архитектуры, а в широком градостроительном аспекте.

«Город нужно строить таким образом, чтоб каждая часть, каждая отдельно взятая масса домов представляла живой пейзаж. Нужно толпе домов придать игру, чтобы она... вдруг врезалась в память и преследовала бы воображение». «Иногда одно только строение среди ее (массы городской застройки. — Ю. К.) и она совершенно изменяет вид свой, принимает другое выражение...».

В градостроительном плане Гоголь рассматривает и вопрос о масштабе отдельных сооружений, о контрастах городской застройки, о концентрации архитектурных средств в наиболее значительных жилых и общественных зданиях, вопрос о назначении вертикалей в силуэте города и т. п.

Касаясь градостроительного значения высотных сооружений, Гоголь говорит: «Башни огромные, колоссальные необходимы в городе... они нужны для сообщения

городу резких примет, чтобы служить маяком, указывавшим бы путь всякому, не допуская сбиться с пути», «здание, сделавшись немного выше обыкновенного, уже приобретает величие»...

Н. В. Гоголь, уделяя особое внимание вопросу организации силуэта города и относительной высотности городской застройки, подчеркивает значение экономии градостроительных средств.

При умелом расположении зданий нет необходимости все элементы застройки делать чрезмерно большими. «Нет, не таков закон великого: строение должно неизмеримо возвышаться почти над головою зрителя, чтобы он стал, пораженный внезапным удивлением...», «И потому вышину строения подымайте в соразмерности с плошалью, на которой оно стоит».

Н. В. Гоголь подчеркивает, что в градостроительстве большое значение имеют естественные условия местности, например, карактер ландшафта, рельеф. «При построении городов нужно обращать внимание на положение земли... Город на возвышении менее требует искусства, потому, что там природа работает уже сама: то подымает домы на величественных колмах своих и кажет их великанами из-за других домов, то опускает их вниз, чтобы дать вид другим». Гоголь рассматривает рельеф как активный естественный фактор в градостроительстве, участвующий в создании композиции городской застройки.

Анализируя с этой точки зрения архитектурное творчество древних греков, Гоголь говорит: «Они чувствовали, что строгая правильность и гладкость строения должна непременно иметь возле себя какую-нибудь противоположность, чтобы быть более оригинальною и заметною... Белизна прямолинейной стены, или стройного с колоннами фронтона, выказываясь из-за темной гущи зелени, действительно хороша, потому что составляет контраст с облачным расположением дерева, почти всегда неправильно, но красиво раскидывающего свои ветви».

Говоря о целесообразности контрастного решения сооружений по отношению к другим элементам городской застройки, Гоголь приходит к мысли об огромном значении контраста в архитектуре. «Истинный эффект заключен в резкой противоположности; красота никогда не бывает так ярка и видна, как в контрасте».

Как в архитектуре отдельных зданий, так и в застройке городских улиц и целых ансамблей Гоголь хочет видеть сочетание мощного с легким, богатого и сложного с простым и непритязательным.

Контрастность соотношений отдельных частей здания, пронорции, раскрывающие художественную логику архитектурного произведения и определяющие его масштабность как абсолютную, так и относительную, Гоголь считает важнейшими факторами архитектурного теорчества.

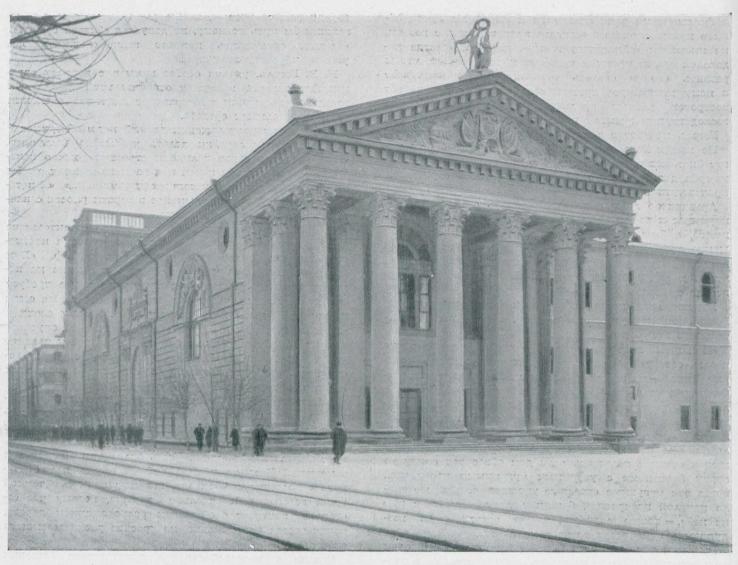
По поводу пропорциональных отношений в высотных архитектурных сооружениях Гоголь указывает, что лучшие строители всех времен и народов стремились облегчить сооружение по мере его роста ввысь.

Нужно, говорит Гоголь, «...Чтобы всё, чем более подымалось кверху, тем более бы летело и сквозило... Здесь одна законодательная идея—высота».

Гоголь предъявляет высокие требования к творчеству архитектора, к его знаниям, его идейности. «Архитектор-творец должен иметь глубокое познание во всех родах зодчества... Он должен быть всеобъемлющ, изучить и вместить в себе все бесчисленные изменения их. Но самое главное — должен изучить всё в идее, а не в мелочной наружной форме и частях».

В понимании Гоголя профессиональный уровень архитектурного творчества зависит от морального облика зодчего, от идейных задач, которые он перед собой ставит.

Архитектор Ю. КЛЮЧАРЕВ

Здание драматического театра в городе Калинине после реконструкции. Архитекторы А. Максимов и П. Кухтенков

Новое здание театра в городе Калинине

оздание архитектурных ансамблей, достойных великой сталинской эпохи, — ответственнейшая задача советских архитекторов. Каждый новый успех в разрешении этой задачи радует и волнует всю нашу общественность, обогащает опыт советских зодчих.

Именно поэтому хочется отметить несомненный творческий успех архитекторов А. Максимова и П. Кухтенкова, по проекту которых реконструированы в г. Калинине Областной драматический театр и прилегающий к нему квартал.

Еще до окончания Великой Отечественной войны было принято решение восстановить здание театра, разрушенное фашистскими захватчиками. Перед авторами проекта стояла сложная задача: создать в центре города монументальное сооружение, архитектурно организующее прилегающую застройку. При этом надо

было использовать сохранившиеся стены и фундаменты старого здания и, исправив прежнюю неудачную

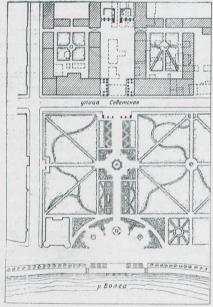

Схема генерального плана

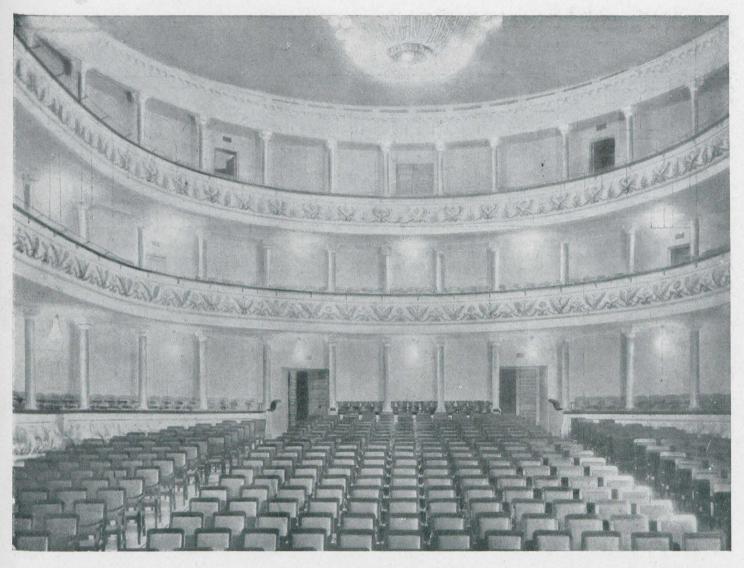
планировку, достигнуть выразительно-

Прежнее здание театра, неудобное в эксплоатационном отношении, имело слишком вытянутый по форме зрительный зал, плохо оборудованную сцену. Входы в театр были сделаны со стороны узкой улицы; монотонные безликие фасады не соответствовали назначению сооружения. Всего этого надо было избежать в новом проекте.

Советские зодчие весьма удачно решили сложную градостроительную проблему, создав целостный архитектурный ансамбль, гармонично объединяющий театр, строящееся здание филармонии, Дом офицера, жилые дома для актеров и городской парк.

Композиционный центр нового ансамбля хорошо подчеркнут расположенными друг против друга портиками театра и Дома офицера. Образовавшаяся между обоими зданиями площадка играет роль дополнитель-

ного летнего фойе, непосредственно связанного также с городским парком, раскинувшимся по берегу Волги.

Зрительный зал

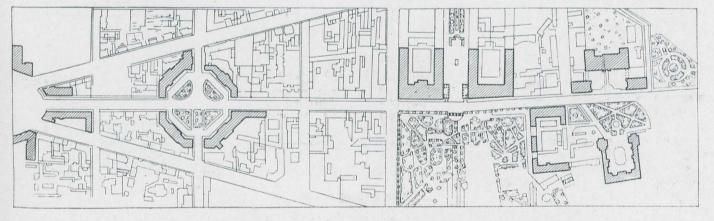
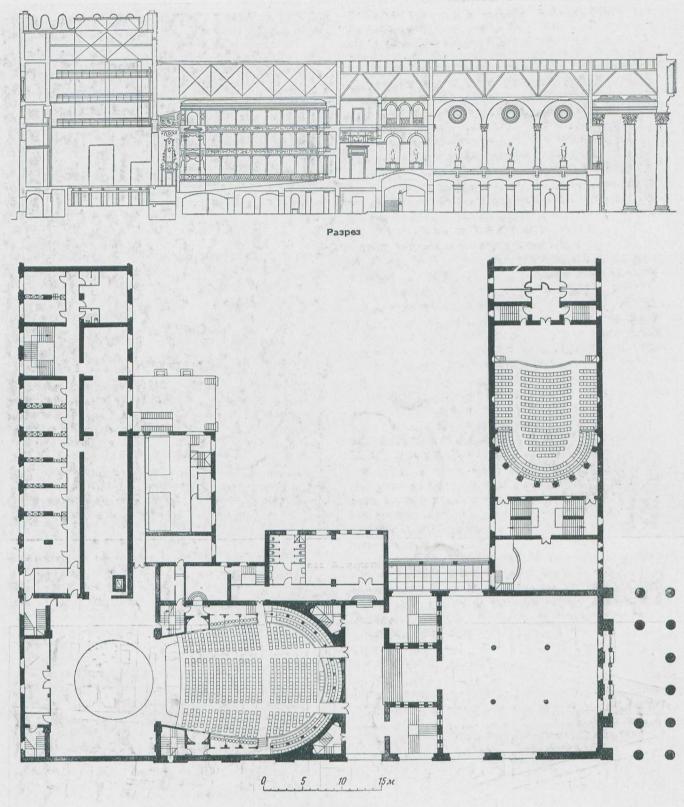

Схема плана застройки Советской улицы

Этот новый ансамбль, находящийся в самом центре города, архитектурно увязан с главной городской магистралью, созданной в XVIII в. великим русским зодчим М. Казаковым совместно с архитектором П. Никитиным. На этой магистрали (ныне Советской улице) Казаков запроектировал три площади: круглую, полуциркульную и восьмиугольную. На последней из них были построены четыре однотипных здания присутственных мест, создававших восьмигранную в плане форму площади.

Советские архитекторы А. Максимов и П. Кухтенков, правильно поняв архитектурные традиции города, запроектировали на той же магистрали четвертую, значительно большую по масштабу, площадь с выходом к Волге. Они использовали уже найденный Казаковым композиционный прием пространственной организации ансамбля, но придали архитектуре новой площади более живописный вид.

На основе лучших традиций русской архитектурной классики, достижений советского зодчества, а также

План второго этажа

передовой строительной техники авторы создали замечательный образец советского театрального здания. Архитектурный замысел разработан с большим тактом и как нельзя более соответствует назначению сооружения.

Применение портиков и скульптурных элементов на фасадах хорошо отвечает общему архитектурному облику центра города, сложившемуся в эпоху русского классицизма. Работая над проектами фасадов зданий, авторы стремились к синтезу архитектуры и скульп-

туры. Наиболее выразителен шестиколонный портик главного входа в театр с тимпаном фронтона, заполненным пышным лепным декором. Интересно задумана скульптурная композиция, состоящая из фигур, олицетворяющих юность и радостный труд в нашей стране; следует, однако, пожалеть, что композиция эта недостаточно хорошо исполнена в натуре.

Боковой фасад здания, выходящий на Советскую улицу, представляет собой большую глухую плоскость, рустованную в нижнем ярусе и украшенную тремя

Фойе

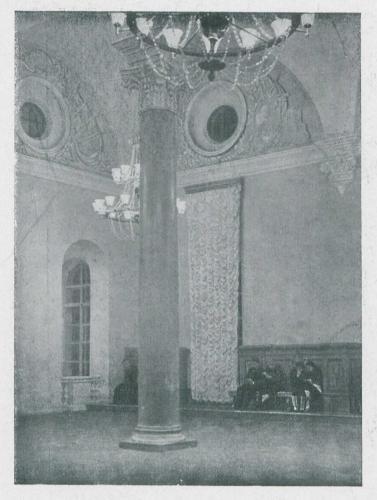
декоративными арками. Строгую монументальность этого фасада несколько нарушает обильное заполнение арок скульптурой, к тому же плохо прорисованной и выполненной.

Фасады сценической коробки служат переходом к более скромным фасадам корпуса, в котором находятся квартиры для артистов и подсобные помещения театра. Гладкие плоскости их украшены только отдельными скульптурными рельефами, выделяющимися на светлом фоне стены. Однако прием закрепления угла сце-

нической коробки рустованной лопаткой и одинокой, ничего не несущей полуколонной, перекрытой плинтом, не удался авторам.

Безусловным творческим достижением авторов является пространственное решение интерьера. Тщательно продумана взаимная планировочная и архитектурная связь отдельных помещений, фойе, кулуаров, а также открытых широких лестниц, выполненных из белого мрамора.

Крестовые своды большого квадратного в плане

Фойе

Фрагмент бокового фасада

фойе опираются на колонны с золочеными базами й корошо прорисованными капителями. В ниши, образуемые распалубками сводов, вмонтированы живописные панно, посвященные отдельным эпизодам из жизни М. И. Калинина. Мы видим знакомую фигуру Калинина в Первой Конной армии, на строительстве Днепрогэса, среди калининских рабочих. В некоторых нишах орнамент выполнен способом «гризайль» — живописной техникой, имитирующей скульптурный рельеф. Изящные бронзовые люстры с цветными стеклянными подвесками дополняют оформление фойе.

Подковообразный в плане зрительный зал, имеющий партер, амфитеатр и два яруса, рассчитан на 900 зрителей. Почти со всех мест хорошо видно происходящее на сцене. Богато оформлены большой портал сцены и боковые плоскости просцениума.

Свободно расставленные колонны поддерживают ярусы, барьеры которых декорированы тонкой золоченой орнаментикой. Особенно нарядны ложи, расположенные рядом со сценой.

Большая бронзовая люстра, имеющая в диаметре почти 5 метров, очень изящная по форме, выполнена, как и вся осветительная арматура, по рисункам авторов — архитекторов. Люстра подвешена к изящной бронзовой вентиляционной решетке.

Цветная орнаментальная живопись, кольцом окружающая люстру, а также панно в фойе прекрасно выполнены студентами старшего курса Московского института декоративного и прикладного искусства, работавшими здесь под руководством художников А. Дейнека, П. Шухмина и Е. Зерновой.

Следует, однако, отметить ряд недостатков в архитектуре интерьеров театра. Например, в зрительном зале тяги, устроенные под скульптурными барельефами на боковых плоскостях просцениума, размещены без какой-либо увязки с членениями ярусов. Колонки припортальных лож имеют слишком случайные формы, далекие от традиций русского классицизма, которые в целом хорошо использованы авторами в архитектуре театра.

Но, несмотря на отдельные недостатки, в основном малозначительные, нужно признать безусловный успех авторов в решении интерьеров. Художественная отделка всех помещений выполнена на хорошем уровне.

Новое здание театра в г. Калинине несомненно следует отнести к числу наиболее значительных по своей архитектуре советских театральных сооружений. Авторы проекта, умело решив сложную градостроительную задачу, создали произведение, продолжающее лучшие традиции русского классического зодчества.

Архитекторы М. ФЕХНЕР и А. ЮГАНОВ

Проект здания Высшего художественно-промышленного училища в Москве. Архитектор Ю. Дебедев. Первая премия

Всесоюзный смотр творчества молодых архитекторов

В декабре 1951 г. в Москве состоялся Всесоюзный смотр творчества молодых архитекторов. В нем приняло участие около 300 архитекторов, представивших более 1000 своих работ. На выставке были экспонированы проекты, макеты построек, рисунки, офорты, литографии, научные труды, диссертации и другие работы, свидетельствующие о большом многообразии деятельности советской архитектурной молодежи, о широком диапазоне ее творческих интересов.

Какие же тенденции преобладают в творчестве молодых архитекторов, что является наиболее жарактерным в их работах, выполненных за последние годы?

Прежде всего, — и это радостно отметить, — архитектурная молодежь заняла прочное и почетное место в архитектурной практике; она развивает ее наряду с мастерами старшего и среднего поколений. При этом, если сравнить материалы настоящего смотра с материалами предыдущего, проведенного в 1947 г., то сразу можно увидеть, что молодые архитекторы вплотную подошли к реальному строительству: к застройке городов и сел, к созданию ансамблей, к строительству жилых и общественных зданий.

Это огромный шаг вперед по сравнению со смотром 1947 г., когда большинство работ молодежи, выполненных в целом на высоком уровне профессионального технического мастерства, было мало связано с жизнью, с практикой. Только стройка с ее бурным стремительным развитием, с ее грандиозными перспективами и высокими требованиями к проекту могла дать правильное направление творчеству молодежи, могла наполнить это творчество захватывающим содержанием, сделать его по-настоящему нужным и полезным.

Замечательным примером такого творческого роста являются новые работы участников смотра 1947 г., ны-

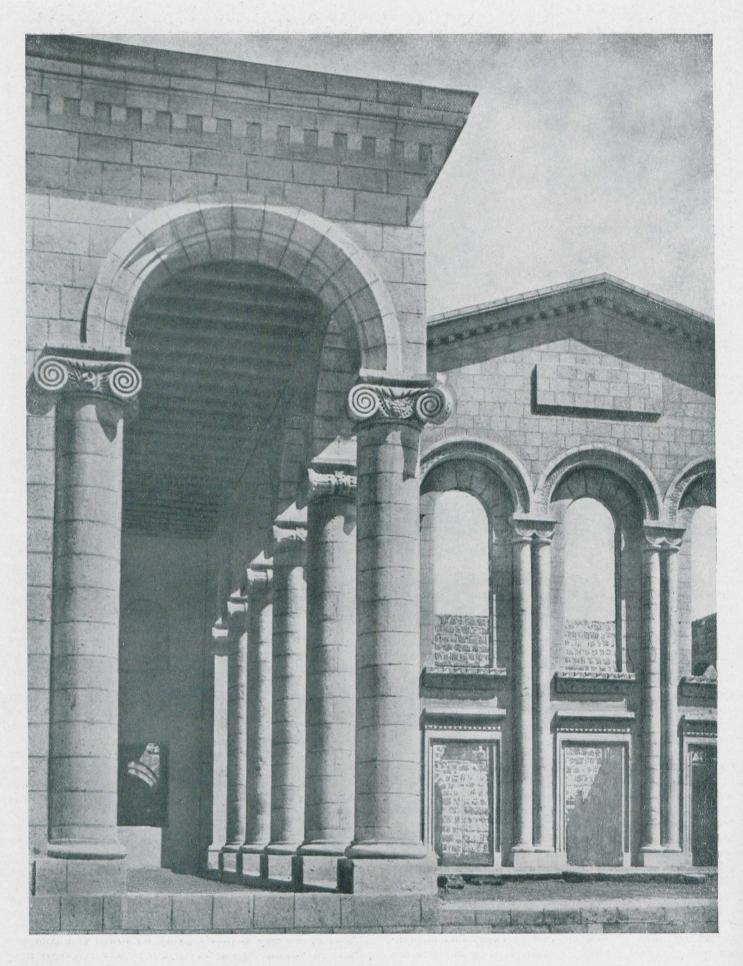
не лауреатов Сталинских премий Г. Захарова, З. Чернышевой, Р. Исраеляна, Я. Белопольского, Б. Мезенцева, В. Добровольского, М. Посохина, А. Мндоянца, П. Штеллера, В. Лебедева, К. Чхеидзе, А. Грушкс, Е. Левитана, В. Гопкало и А. Косенко.

Смотр 1947 г. показал также, что молодые архитекторы периферии значительно отставали от своих сверстников москвичей и ленинградцев. В смотре же 1951 г. работы нельзя было разделить на «столичные» и периферийные, уровень их был одинаково высок.

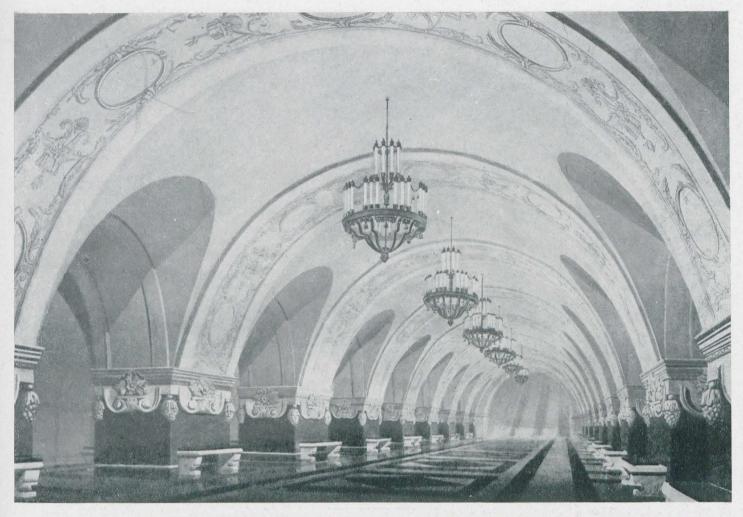
К сожалению, на смотре 1951 г. мало было представлено научных работ, диссертаций, не говоря уже об опубликованных трудах. Значит ли это, что нет архитекторов, которые хотели бы посвятить свою жизнь трудной, но благородной задаче развития советской архитектурной науки? Конечно, такого вывода сделать нельзя. Научные труды Л. Кирилловой, С. Змеула, Г. Калининой, В. Арутюняна, А. Саламзаде и других показывают, что у нас растут кадры архитекторов-ученых. Но Академия архитектуры СССР, а также архитектурные учебные заведения должны заниматься воспитанием кадров профессиональных научных работников более регулярно и систематически.

Особенно нетерпимое положение создалось с кадрами архитектурных критиков. В архитектуре очень мало людей, профессионально занимающихся критикой. Почти нет молодых специалистов в этой области. В настоящее время еще нельзя назвать ни одной фамилии молодого критика, который опубликовал бы боевую профессиональную критическую статью. В этом повинен Союз советских архитекторов и в первую очередь его секция теории и критики.

Совершенно другое положение наблюдается в среде молодых архитекторов, работающих над созданием

Здание клуба в Эчмиадзине. Архитектор С. Манукян. Вторая премия

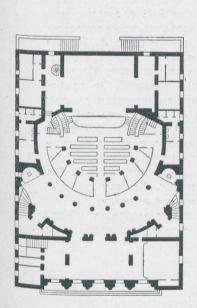
Проект станции метрополитена. Архитекторы В. Егерев, М. Константинов, Ф. Новиков, Н. Покровский. Вторая премия

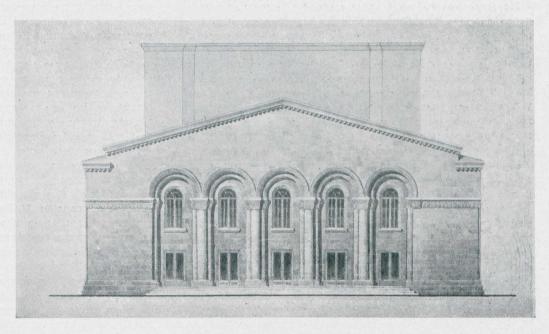
проектов архитектурных сооружений. С каждым годом из числа молодых специалистов выдвигается все больше и больше авторов, которые талантливо, на высоком профессиональном уровне решают поставленные передними творческие задачи. Таков прежде всего коллектив молодых архитекторов в составе А. Рогачева, А. Ковалева, Г. Бориса, Р. Якубова, Ф. Топунова и других, плодотворно работающих под руководством действительного члена Академии архитектуры СССР

A. Полякова над созданием архитектурных проектов великих строек коммунизма.

Успешно работает и бригада молодых архитекторов под руководством лауреата Сталинской премии Б. Мезенцева. Недавно этой бригадой был создан проект здания для панорамы Бородинской битвы, высоко оцененный архитектурной общественностью.

Опыт показывает, что когда молодым специалистам, работающим под руководством опытных мастеров, по-

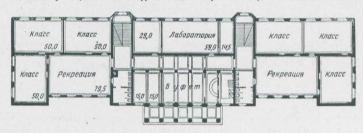

Проект клуба-театра в рабочем поселке Лусашене (Армянская ССР). Фасад и план. Архитектор Т. Марутян. Третья премия

Проект школы на 960 учащихся. Фасад и план. Архитектор Г. Севан. Похвальная грамота

ручается ответственное архитектурное проектирование, задание выполняется успешно.

Однако поручать ответственные задания следует лишь тем, кто упорным трудом над собой завоевал это право. Иначе может получиться так, как это было, например, с архитектором Заваровым, который сразу после окончания института приступил к проектированию ряда крупных сооружений в Киеве. С этой задачей он не справился; его работы были подвергнуты суровой и справедливой критике на пленуме Союза советских архитекторов Украины.

Из материалов, представленных на смотре, прежде всего следует отметить работы архитекторов школымастерской И. В. Жолтовского. Высокая культура и тонкий художественный вкус выдающегося зодчего нашей страны способствовали успеху на смотре всех работ коллектива молодых архитекторов мастерской. Из 10 участников смотра — работников мастерской 7 были премированы, в том числе Г. Лебедев получил первую премию за проект Московского высшего художественно-промышленного училища, В. Воскресенский вторую премию — за проект Института коневодства.

Первая премия была присуждена А. Ополовникову за отличные обмеры и проекты реставрации памятников русского деревянного зодчества.

Среди экспонатов, представленных на смотр москвичами, выделялись работы: К. Кисловой, получившей премию за постройку физкультурного павильона Московского энергетического института, М. Белавенцева, К. Соловьева и В. Королева, удостоенных премии за создание величественного памятника советским воинам, погибшим при штурме Берлина; Е. Столярова, представившего интересный проект «Колонны мира». Из 67 москвичей, участвовавших в смотре, премии и похвальные грамоты были присуждены 21 человеку.

Но наряду с хорошими образцами творчества молодых архитекторов Москвы были и слабые, отличавшиеся примитивностью и бедностью композиционного замысла, грубой прорисовкой деталей, низким качеством графического исполнения. К их числу следует отнести отдельные работы архитекторов мастерской Министерства путей сообщения, Промстройпроекта, Гипроавиапрома и некоторых других проектных организаций.

Отличное впечатление произвели работы архитекторов Ленинграда. Если на смотре 1947 г. можно было ознакомиться лишь с архитектурой небольших домов, построенных по проекту архитектора А. Жук, и с несколькими проектами, по которым строительство не осуществлялось, то на смотре 1951 г. ленинградцы продемонстрировали весьма большие творческие достижения. Несомненны успехи архитектора А. Жук, выросшего в серьезного мастера. Его проекты жилых домов и общежития, построенного на проспекте Карла Маркса, отмечены на смотре первой премией. За архитектуру жилых домов, выстроенных по проектам архитекторов А. Горицкого, В. Петрова, А. Хабенского и С. Эстрина, их авторам была присуждена на смотре вторая премия. Много интересных творческих предложений сделано В проектах станций метрополитена, выполненных архитекторами С. Сперанским, А. Васильевым, Г. Гольдгор, Б. Журавлевым и В. Гонкевич. За эти работы были присуждены вторые и третьи премии.

Высокая градостроительная культура, глубокая продуманность композиций, отличная графика чертежа отличают работы ленинградцев, по праву занявших на смотре одно из первых мест.

Среди экспонатов, представленных на смотр архитекторами Украины, следует отметить работы киевлян А. Малиновского и А. Милецкого, награжденных первой премией за архитектуру интерьеров администрат

тивного здания. Они проявили себя настоящими мастерами, свободно владеющими искусством архитектурной композиции. А. Малиновский и А. Милецкий добились значительных успехов и в проводимой ими интересной экспериментальной работе по керамической облицовке зланий.

Из числа азербайджанских архитекторов первую премию получили А. Саркисов и Г. Вахутин за архитектуру мавзолея Низами. Хорошее впечатление произвели работы Г. Меджидова и Э. Исмаилова, по проектам которых строятся жилые дома и общественные здания. На смотре были также продемонстрированы замечательные обмеры выдающихся памятников древнего азербайджанского зодчества.

Много хороших работ было представлено архитекторами Армении. За архитектуру зданий холодильника и школы в Ереване, а также за обмеры памятников древнеармянской архитектуры первую премию получил архитектор Г. Агабабян. Этот молодой мастер, для творчества которого характерны ясность композиционного замысла, тонкая прорисовка деталей и правильное понимание прогрессивных архитектурных традиций, выполнил много интересных работ. По его проектам построены жилые дома, школы, крытый рынок, спортивный зал, дом-музей О. Туманяна и другие сооружения.

Вторая премия была присуждена С. Манукяну за архитектуру здания клуба в Эчмиадзине, слепых в Ереване и поселка завода огнеупоров. Третьими премиями и почетными грамотами были отмечены работы О. Акопяна, Т. Марутяна, Г. Мушегяна, В. Арутюняна и других.

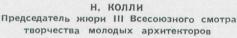
Однако общий успех молодых зодчих Армении не может оправдать недостатков, которые еще заметны в их творчестве. К этим недостаткам в первую очередь следует отнести слабую разработку новых национальных форм, выражающих социалистическое содержание советской архитектуры

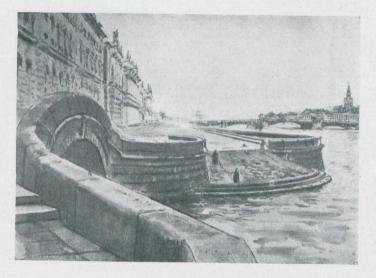
Серьезные творческие достижения продемонстрировали на смотре архитекторы Сталинграда, Челябинска и Ашхабада. Особенно следует отметить работы лауреата Сталинской премии Левитана, архитекторов Геккера, Зохре, Серебровского, Александрова и Ривкина.

Слабо было представлено на смотре творчество молодых архитекторов Карело-Финской и Туркменской союзных республик. Совершенно не приняли участия в смотре архитекторы Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Киргизии, а также архитекторы Северной Осетии, Крыма, Грозного, Смоленска, Тулы, Магнитогорска и некоторых других городов и районов страны, где ведутся большие проектные и строительные работы. В этом виноваты прежде всего руководители местных организаций Союза советских архитекторов, которые недооценили значение общественных смотров для воспитания кадров молодых специалистов. Подобные упущения не должны иметь место в дальнейшем.

Мололым архитекторам в Советском Союзе созданы исключительно благоприятные условия для их творческого роста; они участвуют в выполнении ответственнейших работ наряду с крупными мастерами, неустанно повышают идейно-художественный уровень своих произведений. Успешные результаты этой активной творческой деятельности были ярко продемонстрированы на общественном смотре.

ю, яралов комиссии содействия твор-Председатель честву молодых архитекторов Президиума Союза советских архитекторов СССР

Набережная Невы. Рисунок архитектора Э, Бернштейна. Третья премия Ленинград.

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ УРАЛА И СИБИРИ

В Новосибирске состоялось межобласт е совещание, посвященное вопросам В Новосибирске состоялось межобластное совещание, посвященное вопросам массового жилищного строительства в городах Урала и Сибири. В нем приняли участие представители местных партийных и советских организаций, архитекторы, инженеры, представители крупных строек и строительных организаций, стахановцы, новаторы строительного производства.

ного производства.

Докладчики, а также выступавшие в прениях по докладам рассказали о крупных успехах в развертывании массового строительства в городах Урала и Сибири, об общем росте его масштабов, повышении архитектурного и технического качества застройки.

качества застройки.

Вместе с тем на совещании отмечапись и серьезные недостатки практики
проектирования и строительства. Указывалось, в частности, что планомерная и
концентрированная застройка населенных мест Урала и Сибири нередко затрудняется из-за отсутствия законченных и утвержденных генеральных планов. Например, в Свердловской области
только для половины общего количества
городов имеются утвержденные генеральные планы. Подобное положение наблюдается в Челябинской и других областях.
Нерешко отсутствуют петальные про-

Нередко отсутствуют детальные про-екты планировки, а также геосъемочные данные, что ведет к непродуманной и бесплановой застройке отдельных город-ских районов и магистралей. Такое положение особенно недопустимо в свя-

зи с огромными объемами осуществляемого в Сибири и на Урале жилищногражданского строительства. На качест ве застройки городов отрицательно сказывается также недостаточно четкая организация проектного дела и неукомплектова

проектных организаций.

До настоящего времени в городах Сибири и Урала соответствующие организации все еще не проявляют должной инициативы в развитии многоэтажного строительства, а также в концентрации застройки на наиболее важных в архитектурно-планировочном отношении участках отдельных городов.

стках отдельных городов.

Большое внимание было уделено на совещании вопросам типового проектирования. Многие выступавшие указывали, что большинство серий типовых проектов не укомплектовано проектами, достаточно разнообразными по своим градостроительным и архитектурным качествам. Это затрудняет создание полноценных, архитектурных ансамблей кварталов на основе какой-либо одной или даже двух серий проектов. Крайне ограничен набор проектов домов с люфтклозетами, в частности проектов угловых жилых домов, а также школ и детских учреждений.

Во многих типовых проектах плохо учтены современные требования инду-стриализации и механизации строитель-ства. Отсутствуют варианты фасадов, рассчитанные на отделку наружных стен без штукатурки; между тем такие прооез штукатурки; между тем такие про-екты очень важны для строительства в климатических условиях Урала и Сиби-ри. Особо отмечалась также многотип-ность применяемых строительных изде-лий, конструктивных и архитектурных элементов жилых домов, что крайне затрудняет индустриализацию строи-

загрудняет индустриализацию строительства.

В типовых проектах домов недостаточно учитывается специфика строительства и эксплоатации зданий в условиях Урала и Сибири. Не предусматривается достаточный вынос венчающих карнизов, устройство водосточных труб, надлежащее утепление наружных дверей и т. д. В отдельных типовых проектах поперечные прогоны очень часто не совпадают с перегородками, имеет место неувазка санитарно-технических проводок с архитектурно-конструктивными деталями (трубы проходят через плинтусы, через чистый пол и т. д.).

На совещании было единодушно высказано пожелание, чтобы типовые проекты домов и секций подвергались пирокой общественной критике, до того как они будут утверждены к применению.

нию. Развернувшееся на совещании обсуждение актуальных творческих вопросов проектирования и строительства, широкий обмен опытом работы и деловая критика ее недостатков будут способствовать серьезному улучшению архитектурной и градостроительной прачтики в городах Урала и Сибири.

ПРАКТИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРОДАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

На состоявшемся в Ташкенте творческом совещании архитекторов Средней Азии и Казахстана! были обсуждены актуальные творческие вопросы реконструкции и застройки городов и поселков, намечены пути дальнейшего улучшения массового жилищного строительства в республиках Средней Азии и Казахстане. Плотодворной работе совещания способствовало активное участие в нем не только местных архитекторов и строителей, но и представителей архитектурной общественности других братских республик.

Участники совещания поделились опытом огромных градостроительных работ, развернувшихся в республиках Средней Азии и Казахстане, рассказали о достигнутых успехах в деле реконструкции и новой застройки целого ряда городов и колхозов.

Вместе с тем были выявлены и серьезные недостатки архитектурно-строительной и проектной практики. В качестве одного из существенных недостатков было отмечено преобладание в городах Средней Азии и Казахстана малоэтажной жилой застройки. Даже такая крупная и благоустроенная магистраль в Ташкенте, как ул. Навои, ширина которой на всем ее протяжении достигает 60 метров, застроена в большей своей части домами высотой не более трех этажей. Главная улица крупного промышленного города Чирчика застроена цвухэтажными домами.

В Янги-Юле новые жилые кварталы благоустроенных капитальных двухэтажные домики. В практике жилищного строительства в Ташкенте недостаточно проявляется забота об архитектурной организации внутриквартальных территорий. Острой критике на совещании была подвергнута работа местных проектах всложености его широкой индустранациа. Не учитывающих в проектах всложености его широкой и проектах, использование керамики, различных укрупненных сборных элементов и пр.

П ВАЗАХСТАНА

Серьезным препятствием в реконструкции центральных районов старых крупных городов Средней Азии служит существующая в этих городах старая весьма примитивная плотная застройка. Неоправданное сохранение этой застройки ведет к неправильному использованию ценных городских земель, к размещению капитальных зданий повышенной этажности преимущественно на периферии города. Проблема сноса малоценных строений, которая является в той или иной мере общей для всех реконструируемых городов, приобрела в настоящее время исключительную остроту.

Большое внимание было уделено на совещании вопросам типового проектирования жилищ для районов Средней Азии и Казахстана, поскольку типовые проекты во многом определяют сейчас архитектурный облик городов и непосредственно влияют на качество массового жилищного строительства.

Некоторые участники совещания отмечали крайною непопноту серий типовых проектов. Наиболее широко применяемая для строительства в районах Средней Азии и Казахстана сроия проектов двух-утажных домов — № 210 (авторы — архитектор И. Рачинская и инженер В. Озеров) — имеет ограниченный набор проектов, страдает однообразием архитектор И. Рачинская и инженер В. Озеров) — имеет ограниченный набор проектов и для многоэтажной жилой застройки.

Много справедливых упреков было сделано в адрес Академии архитектуры даний. Отсутствуют серии типовых проектов и для многоэтажной жилой застройки.

Много справедливых упреков было сделано в адрес Академии архитектуры СССР, Академии наук Узбекской ССР и других научных учреждений, которые слабо изучают климатические и другие стественные условия, влияющие на качество градостроительства в Средней Азии и Казахстана в средней и т. д. далеко еще не разрешены. Необходимость решения этих вопросо оптимальной ориентации жилых помещений и т. д. далеко еще не разрешены. Необходимость решения в районах Средней Азии и Казахстана верется интелество. И выкамы в свази с работой совещания, демонстрировалось интелестное по объему жилищное строительство.

На выставке, организованной в связи с р Серьезным препятствием в реконструк-

строительство. На выставке, организованной в связи с работой совещания, демонстрировалось интересное предложение Узгоспроекта

по типовому проектированию трех-пяти-этажных домов в виде отдельных типо-вых блоков-секций. Для каждого из этих блоков разрабатывается комплект чер-тежей и составляется смета. Таким об-разом, можно применять типовые части дома в разных сочетаниях в зависи-мости от конкретных условий застрой-ки и создавать тем самым достаточно разнообразные архитектурные компози-ции. Есть основание полагать, что это интересное предложение в результате его уточнения и доработки позволит зна-чительно расширить архитектурные воз-можности типового проектирования. Другим ценным предложением, также

можности типового проектирования. Другим ценным предложением, также представленным в экспонатах на выставке, является метод типового проектирования одно- и двухквартирных домов, рассчитанных на строительство в несколько очередей. Особенность этого метода, который был предложен Проектной конторой Министерства сельского хозяйства Казахской ССР, заключается в том, что по мере завершения каждой очереди строительства здание получает новую, законченную архитектурную композицию. новую, за позицию.

позицию.

На совещании была подвергнута критике работа правления Союза советских архитекторов Узбекской ССР. Выступавшие отмечали, что правление в своей деятельности не опирается на широкий деятельности не опирается на проводит творческих дискуссий, общественных обсуждений крупных проектов и построенных зданий. В работе Союза архитекторов недостаточно активно участвуют руководящие творческие работники. Отмечалось также слабое внимание к работе республиканских архитектурных организаций со стороны Правления Союза советских архитекторов СССР.

СССР.

Совещание создало комиссию для оказания товарищеской помощи местным архитекторам в важнейших вопросах архитектурно-строительной практики. Эта комиссия уже подготовила рядконкретных предложений и рекомендаций по улучшению проектирования и строительства в республиках Средней Азии и в Казахстане.

В. КОРЕНЬКОВ

НОВЫЕ КНИГИ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. Краткий курс. Допущен Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для архитектурных вузов и факультетов. Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М. 1951. 462 стр. с илл. Тираж 15 000 экз. Ц. 27 р. 50 к.

В работе по созданию учебника участвовал большой коллектив научных работников Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР, ее Ленинградского филиала и Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры УССР. Основные авторы книги: Н. Брунов, А. Власюк, А. Каплун, А. Кипарисова, П. Максимов, А. Чиняков, Главный редактор С. Безсонов.

В книге дано краткое изложение исторического процесса развития русской архитектуры от древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Текст снабжен специально разработанными для учебника (под руководством Д. П. Сухова и Д. В. Разова графическими таблицами и альбомом фоторепродукций наиболее выдающихся памятников русской архитектуры.

В приложении помещены: библиография; указатель архитектурных памятников по месту их нахождения; именной указатель архитекторов, живописцев-

монументалистов и скульптуров, краткий словарь специальных терминов, характерных для русской архитектуры и подробный перечень иллюстраций, АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО. Под

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО. Под редакцией Д. Аркина, Н. Брунова, А. Михайлова, М. Цапенко, Ю. Ярапова. Выпуск І. Государственное издательство питературы по строительству и архитектуре. М. 1951. 201 стр. с илл. Тираж 3 000 экз. Ц. 20 руб.

«Архитектурное наследство» выпускается как сборник Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. В сборнике опубликован ряд новых материалов по истории русского зодчества.

Арутюнян В. М. и Сафарян С. А., ПА-МЯТНИКИ АРМЯНСКОГО ЗОДЧЕСТВА. Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М. 1951. 242 стр. с илл. Тираж 5 000 экз. Ц. 45 руб.

Книга содержит вводную статью, краткие описания архитектурных памятников, сооруженных на территории Армении с древнейших времен до XIX в., графические иллюстрации и альбом фоторепродукций (192 таблицы).

НЕИЗВЕСТНЫЕ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПОСТРОЙКИ В. И. БАЖЕНОВА: Издательство Академии наук СССР. М. 1951.

292 стр. с илл. Тираж 10 000 экз. Ц. 20 руб.

Авторы помещенных в книге статейакадемик И. Грабарь и сотрудники института истории искусств наук СССР Т. Каждан и Г. Гунькин . рассматривают свой труд как первый опыт постановки вопроса об архитектурном наследии Баженова. Авторы сосрепоточили свое внимание на тех зланиях, которые «хотя и не могут почитаться безоговорочно принадлежащими Баженову за отсутствием подтверждающих документов, но носят все же настолько явные черты его композиционно-объемных приемов и печать его творческого духа, что должны быть — пусть даже пока условно - поставлены в ряд предполагаемых баженовских» (И. Грабарь. Вместо предисловия).

Основная статья в книге—«В поисках неизвестных построек В. И. Баженова» — принадлежит академику Игорю Грабарю. Две других статьи — «Новые данные о В. И. Баженове» и «К архитектурному наследию В. И. Баженова» написаны Т. Б. Каждан и Г. И. Гунькиным.

Книга богато иллюстрирована. Оригинальные фотоснимки, выполненные И. Грабарем в 1905—1907 гг., и ряд других публикуются впервые.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВАЖНЕЙШИЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЯ. Е. Попов	
АРХИТЕКТУРА КУИБЫЩЕВСКОГО ГИДРОУЗЛА	5
новые станции московского метрополитена	13
к 100-летию со дня смерти великого русского писателя николая васильевича гоголя. М. Цапенко	17
СТАТЬЯ ГОГОЛЯ «ОБ АРХИТЕКТУРЕ НЫНЕШНЕГО ВРЕМЕНИ», Ю. Ключарев	20
новое здание театра в городе калинине. М. Фехнер, А. Юганов .	22
ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ. Н. Колли , Ю. Яралов	27
хроника	32
Фото: Н. Грановского, Л. Великжанина и А. Тартаковского	

Редакционная коллегия: М. А. ОСТАПЕНКО (редактор), А. В. ВЛАСОВ, В. И. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Г. КУРДИАНИ, А. Г. МОРДВИНОВ, М. А. УСЕЙНОВ, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, С. Е. ЧЕРНЫШЕВ, В. А. ШКВАРИКОВ

Зав. художественно-иллюстрационным отделом Ю. Е. Шасс

Технический редактор А. П. Берлов 5-81

Адрес редакции: ул. Чехова, 8. Телефон К 4-95-81.

Сдано в производство 11/11 1952 г. Подписано к печати 27/11 1952 г. Заказ 98. Т-00653. 68×981/8. Печ. л. 4,3 Бум. л. 2. Уч.-изд. л. 5,64. В 1 печ. л. 61 900 зн. Тираж 11 500 экз. Цена 12 руб. 3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре

APXUTEKTYPA C C C P

вжемесячный журнал

орган АКАДЕМИН АРХВТЕКТУРЫ СССР СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР ж УНРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ ври СОВЕТЕ ЛИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакция: Москва, ул. Чехова, 8 Телефон К 4-95-81

POCY A A P CTBERHOE R 3 A A TE A L CTRO
A R T E P A T Y P W

TO CTPORTEAL CTBY B APXILTER TYPE

